

Ния Орисова

В рамках
НОВОГО МИРА

Обидно, когда приходится жить в ожидании смерти, осознавать, что помочь тебе не смогут. Всё изменилось в один миг, миг моей смерти. Я оказалась в необычном мире, заняла чужое тело, получив к нему груз прошлых ошибок. Несмотря ни на что теперь я могу жить. Просто жить.

Ния Орисова

В рамках нового мира

Мои волосы были намотаны на чей-то кулак, от чего сильно тянуло кожу на голове. При этом мужчина, удерживающий меня в неудобном положении, не позволяя вырваться из жёсткого захвата, со всей силы бил лбом об деревянную поверхность. Перед глазами вспыхивали тёмные пятна, искажая очертания предметов.

— Бесплезное существо, никчёмное создание, ни на что не способная тварь. Так ничему и не научилась.

Лицо было залито кровью, а я, стоя на коленях перед садистом, не могла рассмотреть того, кто говорит такие унижительные слова, уничтожая меня морально и физически. В первое мгновение опешила от всего происходящего, но очередной удар лбом заставил действовать. Руки были свободны, ими я пыталась защититься от ударов, что являлось бесплезным занятием. Поэтому получив очередной удар, вместо того чтобы постараться прикрыться, ударила туда, куда дотянулась, в пах избивавшего меня мужчины. Он согнулся от боли, не ожидая удара, и получил кулаком в нос. Теперь и у него лицо было залито кровью, что медленно стекая, собиралась в крупные капли на подбородке. На секунду они замирали и срывались с гладко выбритой кожи вниз, пачкая рубаху. Не могу сказать, что я боец, но и обижать себя не позволяла.

— Ну наконец-то, я уж думал, ошибся в тебе.

Я стояла, покачиваясь, рассматривая стоящего передо мной мужчину, медленно стирающего с лица кровь тряпичей, которую достал из кармана довольно узких брюк. Мне он вытереться не предложил.

— Что смотришь? Или передумала?

Я не знала, кто он и на каком основании избивал меня. Среднего для мужчины роста, примерно за сорок лет, сухощавый при этом лицо с пухлыми щеками и массивным носом казался приделанным не к тому телу.

— Кто вы?

Он ехидно усмехнулся.

— Головой ударились?

Не знаю, кто он, среди моих знакомых таких нет, но уже ненавижу. Отвечать не стала, осматривая помещение, где находилась. Небольшая комната, освещалась плоским вытянутым светильником по периметру комнаты. Каменный пол, лавка, об которую меня били, рядом с лавкой стояло ведро с водой, а на стене висели шпицрутены. Похоже, это была комната для наказаний, хорошо, что не пыточная. Кольца в стене и цепи на полу вполне могли подойти для этих целей, удерживая человека, пока из него выбивают признания. Внутри ощущала пустоту и безразличие ко всему происходящему, так не должно быть, к боли нельзя привыкнуть.

Возможно, это как-то связано с тем, что я примирилась с мыслью, что жить мне осталось недолго. Я должна была умереть, инфекционное заболевание не оставило мне шансов на жизнь. Казалось бы, некоторые люди всю жизнь едят необработанное мясо и ничего. Один раз проявила гастрономическое любопытство и подхватила заразу. Я прошла два этапа болезни и находилась на её последней стадии, когда наступает потеря подвижности, мозг перестаёт функционировать и наступает смерть. Это моя реальность, и

похоже в ней я уже умерла. То, что вижу и чувствую сейчас, можно назвать сюрреализмом. Я стояла на своих ногах и могла мыслить, такого не могло быть, но это есть. В тот момент была готова поверить в переселение души, иного объяснения нахождения здесь, не видела. Чем только заслужила это? Неужели кто-то услышал моё бесконечное нытьё, хочу жить, и таким образом отомстил. Забросив в это странное место, где любят причинять боль.

— Последний раз спрашиваю, кто ты.

— А то что?

Мужчина явно насмеялся надо мной. Я пожала плечами, радуясь тому, что могу двигаться и направилась к двери. Он перегородил мне дорогу, грубо схватил за плечо и развернул к себе лицом.

— Ты получила не всё наказание и заслужила новое. Никто не смеет поднимать на просветителя руку. Вернись и сядь, со смирением принимая заслуженное наказание.

Я не понимала, что происходит, то он поощрял мои действия, то требовал подчинения, но терпеть побои не собиралась. Мужчина ударил в дверь рукой, и в неё вошли двое, не раздумывая, они подхватили меня под руки, и уложив на лавку, удерживали в унижительном для человека положении, всё время пока меня пороли. После четвёртого удара я потеряла сознание, он не жалел меня и бил в полную силу. Очнулась лёжа на животе на кровати под причитание незнакомой женщины.

— Как же так? Ведь все знают, нельзя сопротивляться. Он только и ждёт, когда ему ответят, и тогда сможет наказать, так как захочет и убить может. Всегда такая тихая, что на тебя нашло? С витом Аску Шеном нельзя спорить, не любит он этого. Вы сами сюда приходите и соглашаетесь на все условия. Знаете, что вас ждёт, и всё равно идёте на это. Незавидная доля, вам досталась. Приходите сюда в надежде на жизнь, а вам предлагают умереть от рук садистов, исполняя их прихоти. Нет ничего дороже жизни, не понимаете вы, что ни одни сокровища мира не стоят того. Да и денег тех вам не видать.

С этим я была согласна полностью. Жизнь это то, что позволяет исправить ошибки и научиться быть счастливым. Смерть это конец всему, когда ничего нельзя исправить. Я повернула голову, чтобы посмотреть на ту, что лечила меня. Женщина могла быть мне мамой, стройная для своих лет, волосы перетянуты лентой и спрятаны под платком. Тёмно-зелёное платье закрывало колени, поверх него был надет фартук, защищающий материю от возможной грязи. Мазь, которой она обрабатывала мне спину, могла впитаться в ткань, и платье было бы испорчено. Она жалела меня и тех, кто оказался здесь. За это я была благодарна ей.

Я помню свою жизнь и точно знаю, когда заболела. Мне было двадцать два, столько планов и мечтаний было перечёркнуто кусочком сырого мяса. Врачи, больницы, надежда и отчаяние, как результат смирение в ожидании смерти. Прошло всего два года и вот я здесь. Где здесь дело десятое, со временем разберусь. Сейчас предстоит узнать, это таким способом меня поощрили или наказали. Насколько это возможно в некоторых вопросах стоит разобраться прямо сейчас. Я хочу жить и пусть по чьей-то воле оказалась неизвестно где, ещё не всё потеряно.

— Как вас зовут?

— Очнулась. Я уже и не надеялась. Вит Аску перестарался, да и ты хороша. Учишь вас, учишь. А вы всё никак не поймёте, где оказались.

— Расскажи ещё раз, где я.

Она погладила меня по голове.

— Помнишь, как меня зовут?

— Нет.

— Сильно он тебя.

— Ко мне обращайся виита Гленн Мирос, — она на секунду замолчала, осмысливая пришедшую догадку. — Как зовут тебя, тоже не помнишь?

— Не помню, ничего не помню.

Виита Гленна покачала головой, она не одобряла того, что происходит.

— Расскажу что знаю. Тебя зовут Иола Тивэ. Находишься ты на территории, так называемой школы послушания. Здесь проходят обучение девушки и женщины пожелавшие посвятить свою жизнь служению мужчинам. Первостепенная задача учениц научиться терпению и подчинению. Любой приказ мужчины должен быть исполнен незамедлительно.

То, что рассказывала Гленн, вызывало у меня неприятие происходящего.

— Ты пришла в школу два месяца назад, родные у тебя вроде есть. О том, что привело тебя сюда, не рассказывала.

— Может, ты догадываешься, что могло произойти?

Гленн изучающе посмотрела на меня.

— А ты готова это услышать? Каждая пришедшая сюда пережила как минимум насилие, как максимум потерю всех кто был дорог. Чтобы согласиться на такое, надо совсем отчаяться. Практически каждая здесь искалечена физически и психически.

— Здесь их калечат ещё больше.

— Возможно, но ты удивишься, многим нравится, когда им причиняют боль.

— Мне это не нравится.

— В школе ты находишься два месяца и пока не прошла все ступени подчинения.

В глубине души вздрогнула от таких перспектив.

— Это твоё первое такое сильное наказание, до этого дня ты была послушна. После того как вы отбросите все мысли о сопротивлении, вас учат доставлять удовольствие мужчинам.

Получается, я попала в школу для мазохисток и продажных женщин.

— Как происходит обучение?

— Есть здесь просветители, да и отказать вы не имеете права. На кого укажут того и будете радовать.

Я пыталась сохранить спокойствие.

— А моё обучение уже началось?

— Я же говорю, ты здесь ещё пока два месяца и, судя по последнему полученному уроку, будут продолжать учить послушанию.

— Учить можно по-разному.

— Можно, и были случаи, когда непокорным приходилось обслуживать мужчин всю ночь.

— Как вы живёте в этом.

— У меня, как и у всех находящихся здесь, не было выбора. Я решила, что такая жизнь ничем не хуже другой. Ты служишь мужчинам, они заботятся о тебе. Можно сказать мне повезло, что я оказалась хорошей лекаркой и в этом качестве оказалась более полезной, возможно я бы пожалела о выбранном пути.

— Что происходит после окончания обучения?

Не думаю, что выдают диплом и отпускают на все четыре стороны.

— Вит Аску один из владельцев школы, он решает, куда отправить ученицу. Это может

оказаться элитное заведение для богатых витов, а может оказаться гарнизон с воинами, где спрос на женщин всегда высок.

Мой удел стать публичной женщиной, должен быть выход из этого тупика.

— Гленн ты так и не ответила на мой вопрос.

— Какой? У тебя их столько было.

— Что могло произойти со мной, что я пришла сюда. Мне надо знать.

— Могу только предположить причину, по которой ты оказалась здесь. Судя по всему, помимо всего прочего, это было единственное место, где тебя приняли.

— Я что убила кого-то важного?

— Ты перешла дорогу знатной виите, и как результат стала отверженной. Мужчина не пожелал заступиться за любовницу, твоя любовь оказалась ему не нужна, в результате ты лишилась всего, дома, уважения, возможности работать и тем более выйти замуж.

— Скорее всего, так и было.

— Вспомнила?

— Нет, но прекрасно знаю, на какую подлость способны люди, то насколько легко предадут тех, кто им верил.

— Значит, ты не совсем безнадёжна. Лежи, пару дней трогать не будут, а у меня ещё куча дел.

— Последний вопрос. Как мне выбраться отсюда?

Гленн Мирос сделала вид, что не услышала вопрос, но перед уходом всё-таки тихонько прошептала.

— Я подумаю.

Точно так же тихо, как и она, смотря в спину уходящей Гленн, напредила её слова.

— У меня есть два дня.

Спина не болела, лекаркой Гленн оказалась хорошей, ей действительно повезло поменять статус куклы для удовлетворения мужских потребностей, на неприкосновенность. Думаю, она это понимает и ценит то, что жизнь дала ей. Отсюда сомнения, что она поможет мне с побегом. У меня всё также никакой информации о том, что происходит за стенами этой школы. Возможно это обычная норма поведения для жителей этого мира, хочется верить, что это не так. Пусть это будет исключением из правил. Про то, что случилось со мной в моём мире, запретила себе думать, там меня уже предали земле. Мой земной путь закончен. Очень хотелось посмотреть, как выгляжу сейчас, по ощущениям стала тоньше и выше, волосы орехового цвета, как будто срезаны ножом, я смогу собрать их в хвостик только на затылке. У нас, в стародавние времена, так наказывали женщин, обрезая волосы неверным жёнам. Ещё одна форма унижения. Сегодня могу позволить себе полежать, а завтра в любом случае придётся искать выход и пусть я не подготовилась к побегу, более удобного случая может не оказаться. Последнее, чего хочу, быть изнасилованной кучей мужиков. С этими мыслями уснула. Спала крепко, но на передвижение постороннего по комнате отреагировала сразу.

— Тихо. Это я, — Гленн подошла ко мне. — Сейчас намажу спину и если не передумала, расскажу, что надо делать.

— Не передумала.

— Тогда слушай, много я вас таких сломленных жизнью и обстоятельствами повидала, но ты первая кто задумался изменить свою жизнь. Сейчас уйду к виту, не удивляйся, меня никто не принуждает и это станет хорошим алиби для меня после твоего исчезновения. Не

знаю, что ты помнишь о жизни за этими стенами, рассказать не успею, придётся узнавать жизнь заново. Я принесла вещи, и мешок в которой положила еды и немного денег. Как только выйду из комнаты, иди за мной освещения хватит на то, чтобы подсвечивать дорогу. Тебя в тени видно не будет. Идёшь до дверей с окошком и металлическим засовом, дальше тебе налево, пересечёшь малый зал и выйдешь во двор. Поворачивай опять налево и иди до забора, тебе его не перелезть, но там прорыт лаз, ты сможешь через него пробраться. Дальше как повезёт, ты жила в Терросе, не стоит тебе возвращаться туда, жизни не будет. Не забывай мазать спину, а то моё лечение окажется неэффективным. Шрамы тебе не к чему. Вставай у тебя минута, чтобы одеться.

Я соскочила и стала натягивать на себя одежду, это было платье, что не очень удобно, но привередничать не время.

— Готова.

— Удачи.

Я шла за Гленн на расстоянии десяти шагов от неё, стояла тишина и похоже была глубокая ночь. В комнате, в которой лежала всё это время, окно отсутствовало, по простой причине, раньше это было складское помещение. Сейчас, выбравшись из мрачного помещения, что называлось целительской, смогла увидеть, что на улице ночь. Так же молча, мы разошлись в разные стороны. Я добралась до забора, и передвигаясь вдоль него, потратила время на поиски лаза, страшно представить, кто его тут мог прорыть. Хочется верить, что собака, или какой-нибудь местный крот. Только когда оказалась по ту сторону стены, смогла вздохнуть свободней, но расслабляться рано. Гленн сказала, что домой мне возвращаться нельзя, я была другого мнения. Всё самое страшное со мной уже произошло, а в Терросе у меня должен быть дом и я хочу разобраться, что произошло и почему у меня его забрали и забрали ли. Гленн могла не знать этого. Один из ударов головой об лавку для обладательницы этого тела оказался фатальным, я же собиралась узнать всё, что касалось жизни Иолы, после чего решить как жить дальше. Хотелось отомстить тем, кто разрушил жизнь молодой женщине, и в то же время понимала, возможно, она сама во всём виновата. Скорее больше для себя, хотела понять, как произошло, что оказалась в этой школе, откуда нет обратной дороги. Поставить себя в столь унижительное положение мог только отчаявшийся человек, лишившийся поддержки родных людей. Тот, от кого отказались или предали. Надеюсь, Гленн поможет алиби и её не заподозрят в подготовке моего побега.

Недалеко, от так называемой школы, проходила дорога. Широкое ровное полотно уходило в две стороны, никаких дополнительных знаков и указателей по которым можно было определить направление движения, я не увидела. Надеюсь, что в этом мире такие дороги тоже прокладывают между городами. Следуя по ней, куда-нибудь да приду. Если будет погоня, то это один из очевидных направлений поиска. Знаю, что меня будут искать, и идти по дороге открыто, не собираюсь. Найти того кто прячется сложно, если для поиска не будут задействованы животные. Я не имею понятия, какой уровень развития этого мира, возможно, здесь существует другой способ найти беглеца. Я не преступница, и в этом моё преимущество. Местная служба закона займётся поиском беглянки, только в случае сильной мотивации. Таким толчком к активным действиям может послужить денежное вознаграждение, но всех не подкупишь. Остаётся вариант с наёмниками, но об этом узнаю, когда пойму в каком мире предстоит жить. Хочется верить, никакой договор не подписывала, виита Гленн ни о чём таком не говорила.

С двух сторон от дороги рос лес. В случае чего в нём можно укрыться. На первый взгляд деревья выглядят обычными, но проверять это на себе не хотелось. Да и мало ли кто водится в лесной чаще.

После нескольких часов ходьбы, лес закончился, и я вышла на четырёхполосную трассу, с которой открывался вид на город, уютно расположившийся в долине. Рассмотреть детали города у меня не получилось бы. Слишком большое расстояние разделяло нас, а огни ночного города сливались в голубое сияние. Чем больше смотрела, тем больше терялась в догадках, возможно ли такое, казалось город это один большой аквариум. Доберусь до него и всё прояснится, за одним выясню как называется и если это Террос, то непонятно, как можно не найти себе места в таком огромном городе. Меня периодически мучил вопрос моего неожиданного воскрешения, но не настолько, чтобы горевать по прошлой привычной жизни и ещё, я очень хотела увидеть, как сейчас выгляжу.

Идти по дороге было сплошное удовольствие, и я бодро шагала в неизвестность. Ровная, словно припылённое зеркало, растёкшаяся и в мгновение застывшая смола мягко пружинила под ногами. Машин или что тут изобрели, по дороге не ездили, и я расслабилась, поэтому, когда мимо меня в полной тишине промчался небольшой объект, не успела испугаться и рассмотреть его. После этого сошла с дороги на обочину, если здесь так бесшумно передвигается транспорт, то меня идущую в темноте не заметят. Машины, передвигающиеся с такой скоростью, просто не успеет остановиться. Хорошо, что так сделала, мимо меня промчались ещё несколько таких машин, а я даже не слышала их приближение. По обочине дороги шагала, не скрываясь, не без основания решив, что до утра меня не хватятся. Думаю, что о моём исчезновении сообщит Гленн, так как нахожусь на её попечении, то есть лечение, в целительской, что больше походила на камеру для опасных преступников.

Дорога была прямая, но имелись крутые повороты, поэтому, где это было возможно, сокращала путь. Последние километры шагала, механически передвигая ногами и если бы не близкое расположение города, до которого вполне можно дойти ещё сегодня, давно подыскала бы себе место для отдыха.

До города дошла, когда на трассе началось активное движение и стало светло. Восхода солнца, я не увидела, просто стало светло без каких либо переходов. Небо голубое, знакомые каждому, облака меняют форму и плотность. Лёгкий ветерок приятно обдувает лицо, но это всё такие знакомые мелочи, а вот город мог существовать только в каком-нибудь парке аттракционов и куда в более скромном масштабе. Дома, да и все постройки напоминали трубы, одни были круглой формы, другие походили на панели, по ним циркулировала вода, причём окна были вынесены так, чтобы не перекрывать трубами свет и вид из окна. Вдоль дорог и над ними, также располагались трубы разного диаметра, заполненные водой, которая бежала по ним сильным потоком. Некоторые из труб служили украшением города, в них плавали разной красоты рыбы. Всё гармонично переплеталось между собой, создавая своеобразный арт-объект. Это было какое-то царство воды. Похоже, весь город функционировал на энергии воды, мне казалось, что это слишком сложная система и есть другие более простые способы, обеспечить город необходимой энергией. Интересно если вдруг лопнет труба, тут же всемирный потоп начнётся, как они спасаться будут. Не думаю, что устранение такой проблемы не продумали, но я бы не хотела оказаться в тот момент под потоком воды. До города добралась и это прекрасно, ещё отличная новость это Террос, надеюсь, вит Аску решит, что не посмею вернуться туда, откуда меня выгнали с позором.

Я не представляла с чего мне начать, когда хотела разобраться в создавшейся ситуации, не думала о том, как это буду делать. А сейчас этот вопрос стал как никогда актуален, и отсутствие элементарных знаний заставляло задуматься над тем, а что надо мне. Город заполнился жителями, спешащими по своим делам. Я устроилась на лавке под деревом с мощным стволом, ветки которого росли, спускаясь к земле образуя корни, давая жизнь новым деревьям, в результате образовалась природная беседка. Я рассеяно смотрела на людской поток. Моё внимание привлекла, девочка на вид ей было лет пятнадцать. Я по доброму позавидовала её беззаботности, в её возраст я также могла просто улыбаться солнцу и радоваться тому, что настал новый день. Она почувствовала мой взгляд и улыбнулась как старой знакомой. На такую удачу я не рассчитывала. Встретить в городе знакомых это не просто удача, это невероятное везение. Тем более того, кто не имеет ко мне претензий, а девочка, похоже, действительно рада видеть меня.

— Мы знакомы?

— Нет, но я знаю кто ты.

— Значит, знаешь, что со мной произошло?

— Знаю.

Она села рядом со мной на лавку.

— И не осуждаешь?

— Тебе просто не повезло.

— Мне нужна помощь и я не знаю, куда идти, к кому обратиться.

Девочка на миг нахмурилась, оценивая, стою ли я её помощи или только сочувствия. Я бы поняла, если она отказала мне. Если уж от меня отказались родные, друзья наверняка кто-то был, никто не заступился за меня, а тут почти ребёнок. Ей мои проблемы точно не к чему. Она удивила меня.

— Я помогу тебе и расскажу что знаю, но, — она замаялась, не зная как сказать, чтобы не обидеть, — не могу привести тебя домой.

— Не надо домой, мне просто нужна информация, любая, всё, что ты знаешь.

Она заразительно рассмеялась, чем заставила меня улыбнуться.

— Всё, это слишком много, лучше, если ты будешь спрашивать. Меня зовут Алита, а тебя Йола, я знаю.

— Может, тогда где-то поблизости есть кафе, где можно посидеть, поговорить и покушать.

Бурчание желудка грозило перерасти в возмущение, оглашая округу рычащими звуками. До кафе мы дошли быстро и, заняв столик, сделали заказ. Гленн дала мне денег, как я поняла, это была её месячная зарплата. Ей за работу платили, это меня насторожило, остальные работали за еду и кров. Думается, что помогла она мне из каких-то своих соображений. Возможно, мой побег был спланирован и они не могли предугадать, что я не зная, где нахожусь, пойду туда, куда мне настойчиво советовали не ходить. Алита заказала коктейль, по внешнему виду напоминающий молочный, я же не ограничилась сладким напитком, заказав к нему пирожков. В кафе не готовили, и оно считалось детским, выбор сладкого был огромен, а вот поесть толком, не получится.

— Расскажи мне обо мне, я не помню даже того кто я.

Алита отпила из бокала и с сочувствием посмотрела на меня.

— Мы жили на одной улице с твоей семьёй. На меня ты не обращала внимания, так как

я казалась тебе маленькой. В отличие от своих сверстниц я много занималась, и с ровесниками мне было неинтересно. Пять лет разницы между нами не так и много. Ты думала по-другому, когда я попыталась предупредить тебя, ты просто беспечно отмахнулась. Вроде как сама всё знаю. Конечно, это было не моё дело, и вероятно я многого не знала.

— Прости, за это я уже поплатилась.

— У тебя большая семья, есть родители, две сестры и брат. Когда ты влюбилась, все решили это быстро пройдёт. Просто потому, что он находится на вершине, а ты всего лишь у его ног.

— Кто он?

— Певец, в которого влюблены, водоворот знает сколько виит всех возрастов. Эвар женат и она держит его крепкой рукой, изредка позволяя романы на стороне. Не знаю, на что ты надеялась, но каким-то образом добилась своего и вы стали встречаться, о чём его жена, не знала. Он подарил тебе квартиру, и ты перебралась жить в неё. Впрочем, длилось это не так и долго. Его жена узнала о том, что вы встречаетесь, и он позволяет себе дарить дорогие подарки, это сильно разозлило её, и стало тем толчком, после которого она ославилась тебя на весь Террос. Все кому не лень писали и говорили о тебе как о разлучнице, той, что разрушает чужую любовь. Эвар признал встречи с тобой ошибкой и покался перед женой, от чего стал ещё популярней. Наина этим не ограничилась и пришла к твоим родителям, требуя, чтобы тебя отдали в школу, где учат послушанию. Не знаю что за школа, но судя по названию ничему хорошему там научить, не могут.

— Разве они могли отправить меня туда без моего согласия?

— Тебе не оставили выбора, не согласилась бы по своей воле, доставили в школу силком.

— Вряд ли ты знаешь, что сейчас с квартирой и где она располагается.

— Отчего же, знаю. Могу проводить. В школу ты согласилась поехать только тогда, когда отказалась передать права на жильё Наине. О чём ты думала в тот момент, знать не могу, но явно, не о том, как всё исправить.

— Тогда пойдём, проводишь меня и заодно расскажешь, что за мир, в котором я живу.

— Это ты тоже забыла?

— Обычно когда тебя со всей силы бьют головой об лавку, ещё и не такое может произойти, хорошо живой осталась.

Я заслужила ещё один сочувствующий взгляд, а девочка и правда мудра не по годам, повезло мне её встретить.

Мир, в котором оказалась, называется Эйрион, планета практически полностью покрыта непригодной для питья водой и ей нашли применение. Вода является основным источником энергии, на ней ездят машины и другой транспорт. Работают предприятия и заводы, с её помощью отапливают дома и зажигают свет. Убери воду и мир рухнет, не зная как обходиться без неё. Королей нет, правит совет избранных. Так как суши мало нет и подразделения на народы, все едины и подчиняются одним законам и правилам. Разделения на бедных и богатых они не избежали и на Эйрионе те, кто имеют деньги, могут позволить себе менять законы под себя. То как со мной поступили тому пример. Образование считается обязательным и у меня есть профессия, по которой я ни дня не работала. Специалисты по очистке воды были востребованы, третья часть населения работала в этой сфере. Поддерживая жизнеобеспечение городов. Всё что касалось воды, было поставлено на первое место и отслеживалось контролирующими органами. Моя квартира располагалась в

одном из таких домов труб. Дома были очень высокими, этажей сто не меньше. Мы поднялись на сорок седьмой, хорошо у меня нет страха перед высотой. Всего на этаже располагалось восемь квартир. Девятая считалась общей комнатой. В ней хранились вещи, без которых можно обходиться долгое время. Дверь, ведущая на мою личную территорию, отличалась необычным цветом. Все двери как двери, а моя небесно-голубая. Алита толкнула меня в бок.

— Собираешься дверь открывать?

— А как?

— Вон видишь около двери круглая тарелочка.

— Вижу.

— Так вот надо её полизать.

Я с сомнением посмотрела на мою неожиданную помощницу.

— Что, прям языком?

Ей не хватило выдержки, и она громко рассмеялась.

— Ладощку приложи.

Я сделала так, как сказали и дверь с тихим щелчком открылась.

— Они не смогли попасть в квартиру, ты успела заблокировать доступ для Эвара.

— Не совсем безмозглой оказалась, остатки здравого смысла умудрилась сохранить.

Скорее всего, и цель у меня был не Эвар, а квартира, поэтому и не отдала.

— Я решила, что никогда не буду любить, — Алита поморщилась, как будто кислого съела. — От этого одни проблемы.

— Это ты зря, любить нужно сердцем, а не головой. Так любят матери своих даже самых непутёвых детей. Без любви жить нельзя, женщина от этого превращается высохший родник, никому не интересный, никому не нужный.

Квартирка меня порадовала, большая ванная и кухня. Комната для сна и небольшая комната для отдыха и работы, если в этом есть необходимость. Действительно дорогой подарок, может тут не только любовь, а ещё и шантаж, не зря она отказалась отдать то, что получила с таким трудом и такими последствиями. Вряд ли она планировала умереть.

— Я тебе ещё нужна?

— Спасибо Алита, забегай в гости и знай, если тебе понадобится помощь, можешь обращаться ко мне в любое время суток.

Алита убежала, а я ходила по квартире и пыталась привыкнуть к тому, что у меня есть свой угол, убежище, место, где могу жить. Открыла шкафчики, в них оказалась одежда, постельные принадлежности, в ящичках лежала косметика, старые оплаченные счета. Меня не было два месяца и за квартиру не платили. Куда приходил счёт оплаты предоставляемых услуг, я не знала. Рано отпустила Алиту, у меня ещё столько вопросов. Обследовала кухню и нашла сахар, чай, и как ни удивительно в одном из шкафов нашла свежие продукты. Внутри него циркулировала вода или то, что ей казалось. Мясной продукт был упакован порциями в прозрачные пакеты, хлеб, фрукты, сыр также были разложены по порциям. Значит, закупаться продуктами пока не надо, тем более что крупы и макарон хватит на несколько месяцев. Все продукты и предметы вокруг меня немного отличались от тех, к которым привыкла, но были вполне узнаваемы. Заварила чай и, взяв ложку с длинной ручкой, так как сахарница была пуста, зачерпнула сладкий песок из мешка, предварительно его перемешав. Моё внимание привлёк посторонний предмет в мешке. Я его вытащила и решила, что он

похож на флешку, а так прячут только то, что действительно важно. Опять же если есть флешка, значит должно иметься оборудование для её просмотра. Ещё раз обследовала комнату и, меня заинтересовала столешница, примерно десять сантиметров толщиной, установленная в нише вдоль окна. Нашла под ней выдвижную полку, которая и оказалась необходимым мне компьютером. Достаточно по окончании работы немного подтолкнуть полку и она возвращалась на место, прячась под столешницу. Нашла разъём для флешки, и открыв её, наблюдала за тем как развлекается Эвар. Монитором оказалась ещё одна панель, вплотную прилегающая к столешнице, поднималась панель простым нажатием. На экране менялись девицы, и только мужчина, или как здесь обращаются к ним вит, не менялся. Похоже, всё-таки шантаж, а Наина и правда наивна, если думает, что Эвар у неё под каблуком. Тут даже мстить не за что, жизнь и так наказала муженьком, с таким никаких благ не надо. Стало грустно, смогу я найти своё счастье, если моя история предавалась такой широкой огласке, то меня должны знать в лицо. Я так до сих пор и не знаю, как выгляжу. Заглядывая в ванную, видела, там висит большое зеркало, к нему и направилась. Не знаю, что ожидала увидеть, но в зеркале отразилась не классическая красавица. Моё лицо относилось к тому типу, к которому не подходит, ни одно общепринятое описание. Такие лица притягивают взгляды своей необычностью, и каждый решает сам, нравится ему то, что он видит или нет. Слишком большой рот, длинный нос, лицо имеет форму ромба, длинный подбородок в целом выгляжу очаровательно, вполне привлекательно и экзотично. Надо бы принять душ, но накатила усталость, сказалась бессонная ночь, стоило прилечь, как сразу уснула.

Утром встала отдохнувшая и первое чем озадачилась, как я собралась работать, если понятия не имею, чем занимается специалист по очистке воды. Я, конечно, понимаю, что включает в себя это понятие, но как это происходит. Пока я только и делаю, что спотыкаюсь о препятствия, не будет у меня гладкой и ровной дороги.

Включила компьютер и пересмотрела все значки, расположенные на рабочем столе. Было много фотографий семьи, возможных друзей и ни одной где бы она была с Эваром. Постаралась запомнить лица, возможно, мне ещё предстоит, встретиться с ними, хотя тот, кто отвернулся от вииты в трудный момент, не достоин моего внимания. Один из значков ввёл меня во всемирную паутину. Она сильно отличалась от той, что последние годы, стала для меня единственным развлечением. Всё очень лаконично и точно, никакого лишнего мусора. Похоже цель создания сети не общение, а сбор информации. В специальном разделе оставила свою анкету заявку на работу, выбора у меня нет, деньги нужно где-то брать. Нашла учебный курс по профессии, которой собираюсь заниматься. Изучив тему, успокоилась, зря боялась, всё автоматизировано, основная задача контроль. С этим справлюсь, если понадобится, пройду какие-нибудь курсы повышения квалификации. Людей, которые учатся здесь, поощряли, и уважали. Видать большинство молодёжи не стремилось получить дополнительное образование, ограничиваясь начальной базой знаний. Я же готова учиться. Закончив с просмотром первой части курса, решила отдохнуть и позавтракать. Когда часть стены резко пришла в движение и заговорила, я вздрогнула. Похоже, это телевизор с таймером включения и отключения и всё это время он исправно включался, рассказывая новости дня. С этим разобралась быстро, а вот телефоном оказался наушник со встроенным микрофоном, достаточно было назвать имя того, с кем требовалось поговорить, происходило соединение, назывался он кроф. Хорошо номер бывшей владелицы был занесён в базу крофа, и я смогла внести его в анкету по поиску работы. На некоторое время течение моей жизни

замедлилось. Работу мне не предлагали, единственная знакомая Алита в гости не заходила. Я изучала мир и его устройство через сеть, выскивая ответы на свои вопросы, и осматривала окрестности, прогуливаясь по городу. Как оплачивать обслуживание жилья разобралась, и частично погасила образовавшийся долг. Накоплений Иола не имела и мне срочно была нужна любая работа как источник дохода и как средство от скуки и одиночества.

Наина тогда постаралась ослабить меня, приходили ответы на мой запрос, но они включали в себя вопросы. А, правда, это ты? Правда, он лучший? Разлучница, как только земля тебя носит. Интимные услуги оказываешь только знаменитостям или готова на всё, чтобы получить эту должность? Мерзость одним словом и не лень им перемывать мне кости, когда всю гремит скандал, что очередная любовница Эвара ждёт от него ребёнка, а прошло-то всего ничего, чуть больше двух месяцев. Тем приятней было получить приглашение на работу. Было конечно одно но, работа выездная с проживанием за пределами города на природе в зоне забора воды из источника для определения её состава и возможного варианта использования. Боюсь представить, куда меня могут закинуть. Вода здесь действительно не совсем вода, слишком много примесей и она отличаются по составу, зависит это от того, по какой земле протекает река. Чаще всего ищут питьевую воду, такая, самая дорогая, но никто не жалуется. Созданы водозаборные сооружения, куда стекается дождевая вода, но она также требует очистки. В мире, где воды полно её нет, парадокс.

Моё появление на работе вызвало бурю эмоций в основном у женского состава, мужчины только с интересом посмотрели и всё. Переодевались мы в одной комнате поделённой на две равные части. Наличие отдельных кабинетов для сотрудников этого уровня не предполагалось. Три просторные лаборатории, оборудованные современной аппаратурой, полностью находились в нашем распоряжении и соответствовали всем техническим требованиям. Курс я выучила и знала, что делать. Подсказывать куда идти никто не торопился, новенькую проверяли на прочность. Работа посменная и все отработанные мной смены ко мне приглядывались, не стесняясь обсуждать и шептаться за моей спиной. Здоровались, но как с человеком низшего сорта, не предлагая попить чай и поговорить. Не понимаю, как можно судить кого-то за то, что другим сходит с рук. Можно подумать я одна такая и до меня таких случаев в мире не происходило. Мужья всегда верны своим жёнам и разводов не существует. Только одна возрастная виита подошла ко мне.

— Не верю, что ты хотела разрушить семью.

— Не хотела.

— Я так и думала тут что-то другое.

Я улыбнулась догадливости вииты, но посвящать в обстоятельства дела не стала. Этим гордиться нельзя, я так не смогла бы, но и осуждать не буду. Как говорят, за всё в жизни надо платить.

Через месяц успокоилась, поняв, что друзей здесь не приобрету, зато смогла применить приобретённые знания на практике и работа мне понравилась. Жаль в прошлой жизни не изучала химию, оказалось это захватывающе интересно. На одном месте мне дали поработать достаточно времени, чтобы разобраться в том, как устроена система переработки воды, перед тем как сослали в первую командировку. Со мной отправили виита, находящегося в том возрасте, когда от работы устаёшь, и хочется других радостей жизни. Всё время нашего с ним перемещения по отмеченным для забора воды точкам, он не переставал болтать.

Рассказывал о семье, мог часами рассуждать о ловле рыбы, что в условиях этого мира практически невыполнимая задача. Рыба здесь является невероятно дорогим деликатесом, а на ту, что разводят в специальных хозяйствах, цена достаточно высока, чтобы кушать её каждый день. Он даже показал, как надо ловить чешуйчатую на одной из рек, где показатели воды были в норме. Если бы на планете вся вода была с примесями, то давно вымерли животные и растения. Хотя я читала, что достаточно много животных прекрасно употребляют такую воду, ведь они обитают на планете с сотворения мира, а значит и жизнь развивалась, согласно предоставляемым для её существования условиям. Только человек не смог приспособиться. В природе человека подстраивать окружающий мир под себя. Таких командировок за последние полгода у меня было три. Коллектив стал забывать историю с Эваром и со мной могли поговорить, но это мне так казалось, пока случайно не подслушала чужой разговор.

— Видела, как вит Орей за ней увивается. Иола то, Иола сё.

— В командировки он её не отправляет, другие за неё отдуваются.

— А что Полли? Она же за Орея замуж собралась.

— Можно подумать ты её не знаешь, вцепилась в него так, что не оторвёшь. Такой скандал устроила, что тот готов на всё лишь бы Полли успокоилась. Предстоит прокатиться Иоле так далеко, что обратной дороги не будет.

— То есть, как это?

— Отправят в командировку в один конец.

— Жаль её, она по сути ни в чём не виновата, да и история с Эваром мутная. Слышала, они теперь втроём живут.

— Так вроде не запрещено.

— Не запрещено, но и не поощряется.

Разговор ещё продолжался, но меня уже не касался. Многожёнство было разрешено, в связи с меньшим количеством мужчин, но таких союзов было немного. Если просмотреть статистику, то перевес в сторону женского населения случается с периодичностью в десять, пятнадцать лет, в целом не критично. Меня устраивала жизнь в городе и ссылка в командировку без возврата домой не устраивала. Допустим, жильё всегда могу продать, может и правда задуматься над сменой места жительства. Расстраиваться и паниковать раньше времени не собиралась, но срок моего возвращения уточню. Ждать пришлось не очень долго. Вит Орей вручил командировочный лист направление и, пряча взгляд, сообщил, что мне следует отправиться в Ауррон завтра, чтобы принять на себя обязанности по контролю над водными ресурсами поселения.

— На какой временной отрезок вы отправляете меня в Ауррон?

— Пока не найдём тебе замену.

— Вы понимаете, что только что сделали то, что не смогла добиться Наина. Вы выгоняете меня из Терроса и я жду объяснений, на каком основании вы это делаете.

— Это решение руководства.

— Знаю я чьё это решение и имейте в виду, что мне не привыкать осложнять чужую жизнь, тогда когда пытаются испортить жизнь мне.

— Вы мне угрожаете?

— Что вы, как я могу. Говорю, что хочу знать конкретную дату моего возвращения.

Орей разнервничался, в его представлении я должна была смиренно принять любое назначение. Мило улыбаться и благодарить.

— Хорошо мы внесём в договор срок в семь месяцев.

Я знала, откуда ноги росли, именно через такое количество времени, состоится знаменательное событие и Полли сможет назвать Орея мужем. Меня такое долгое отсутствие в Терросе не пугало, работа есть, новые знакомства могут оказаться куда приятнее прежних. Опять же был у меня страх, что вит Аску Шен найдёт меня, я даже переехать хотела в другой район, но мне нравилось жить в этой квартире, я так и не собралась обменять её на другое жильё. Времени прошло много и в школе достаточно учениц желающих научиться послушанию, надеюсь, обо мне забыли.

Я собрала необходимые вещи, чемодан оказался забит полностью, несомненно нужными вещами, и вылетела на новое место работы с первым финиром. Ауррон небольшой городок, можно сказать на краю земли, дальше только океан. Масса воды, в которой и покупаться нельзя, если конечно тебе нравится нечто маслянистое, то это место для тебя. Меня никто не встретил, то ли других забот полно, то ли предупредить забыли о моём прибытии. Пришлось добираться самостоятельно, вызвала машину и направилась в назначенный пункт. Город, так же как и остальные в этом мире, был опутан сетью прозрачных труб, по которым текла вода, давая необходимую энергию жителям. Меня привезли на самую его окраину, туда, где была построена станция очистки. С этой станции вода уходила в город на распределительный узел, где шло дальнейшее распределение количества необходимой жидкости на нужды предприятий и жителей. Мне предстояло работать с людьми занимающимися очисткой и фильтрованием маслянистой жидкости. На станции было тихо, я спокойно зашла внутрь, не желая таскать за собой чемодан, оставила его в комнате, в которой должна была сидеть охрана. Комната была оснащена мониторами для наблюдения за территорией, охранник по непонятной причине отсутствовал. На первой ступени очистки воды работников также не наблюдалось, как не было видно их на последующих ступенях требующих особого внимания и контроля. Я привыкла, что отслеживание качества воды идёт на всех этапах и работники чётко выполняют свои обязанности, ведь от их работы зависела жизнь множества людей. Пропустив несколько этапов, прошла к последней стадии обработки воды здесь её должны были наполнить необходимыми микроэлементами, превратив мёртвую воду в живую. В зале, в котором должен находиться оператор, и лаборанты собрался весь штат сотрудников станции. В середине дневной смены они праздновали день рождения коллеги. Приятно, что я попала в такой сплочённый коллектив, но они нарушили правила внутреннего распорядка, поставив под угрозу качество воды.

— Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

Меня не ждали. Если появлюсь сейчас, испорчу поздравление, а наказать за то, что покинули рабочее место позже, не совсем честно. Даже кошек тычут мордой сразу указывая на то, что сделала не так, а не спустя время, когда объяснить свою правоту становится сложнее. Поздравляли мужчину, и я неправильно поняла, поздравляли его с разводом. Понимаю, коллектив женский, а тут такой образчик мужской красоты, свободен от обязательств. Я вошла в зал.

— Добрый день, — говорила громко, чтобы не переспрашивали. — Меня зовут Иола Тивэ с этого дня я ваш новый руководитель. Прошу разойтись по своим местам, празднование столь замечательного события переносится на окончание смены.

Спорить со мной не посмели, но одарить ревнивыми взглядами успели. Теперь уже

свободный мужчина хотел подойти ко мне пообщаться, но я опередила его.

— Вас я также прошу пройти на рабочее место, позже обойду всех и познакомлюсь с каждым лично. Подготовьте вопросы, возможно у кого-то есть идеи по усовершенствованию процесса очистки воды, готова их выслушать.

Охранника предупредила, если он позволит себе ещё раз оставить пост может на работу не выходить, будет уволен в ту же минуту. Ещё несколько мужчин обошли меня стороной, скорее всего, боялись получить выговор. Знают, что нельзя оставлять пост и всё равно нарушают правила, тем более повод для празднования так себе. Попросила одну из сотрудниц, проводить меня в кабинет к временно исполняющему обязанности руководителя. Причину отказа ему в должности мне не сообщили, придётся разбираться на месте. Помощник будет нужен, а он знает об этой станции такие подробности, которые придётся изучать самостоятельно, а это долго. То, что я подтянула свои знания, ещё не говорит о том, что готова к этому назначению. С одной стороны это повышение, у себя в Терросе мне такой должности не видать, а с другой ответственность.

Вит Витэй Гортман сидел в своём кабинете склонившись над исписанным листом, и похоже уже в который раз перечитывал его.

— Уволиться решил, так никто не держит. Только вот интересно с чего решил, что мне условия можно ставить. Со мной это не пройдёт, — приняв решение, он поставил под заявлением подпись. — Не хочет, пусть катится, такие работники нам не нужны.

— Как у вас тут интересно.

Я зашла в кабинет, с любопытством рассматривая обстановку, которая больше соответствовала комнате отдыха.

— Вы кто?

— Добрый день. Йола Тивэ новый руководитель участка очистки. Вижу, не ждали.

— Отчего же, ждали. Проходи, принимай дела.

— Для начала хочу узнать причину вашего отказа занять место руководителя.

От предложения присесть отказываться не стала, выбрала кресло и разместилась в нём, настраиваясь на долгий разговор.

— Не знаю, что вы хотите услышать.

— Правду и только правду. Я здесь человек временный, но хочу знать, с чем мне придётся столкнуться.

— Всё у нас вроде хорошо и оборудование новое, и люди работают профессионалы своего дела, и руководить есть кому. При этом неожиданно для всех, назначают в отдел молоденького руководителя. Вы уж извините, что так говорю, то ли любовница чья-то, то ли дочь, которую необходимо пристроить на место.

— Вас не смутило, что меня прислали из Терроса?

— Почему это должно смущать?

— Хотя бы потому, что по вашей версии от этой самой любовницы или дочери желали скорее избавиться, чем пристроить на тёпленькое местечко.

— Значит я ошибаюсь?

— Отчасти, от меня действительно избавились, побоявшись, что могу занять место невесты и жены. Можно сказать, что перестраховались, и для меня не менее удивительно было узнать о назначении на эту должность, хотя могли просто уволить. Значит не всё так спокойно в вашем королевстве и воду мутят в вашем болоте.

Витэй не был озадачен, но задумался, пройдясь по именам сотрудников, которые могли

действовать за спиной начальства.

— Есть у меня догадки о том кто тот любитель писать доносы. Насколько вас сюда отправили?

— Оговорённый срок семь месяцев, но возвращаться мне нежелательно.

— Оно и понятно. Ты не думай, если бы мне было нужно это место, никто бы не сдвинул с него. Я готов работать твоим помощником.

— Поверьте, я ценю это. Надеюсь мы сработаемся.

Витэй Гортман не рвался в руководители, понимая, какая ответственность ляжет на него, а этого он всегда избегал. Он мог временно покомандовать, но всё это тяготило мужчину, он считался хорошим исполнителем и предпочитал действовать по полученным приказам и поручениям. Он был рад, что они ошибались насчёт новенького руководителя, а доносчика обязательно вычислит и уволит. Не нравится ему, что отличные специалисты стали подавать заявления на увольнение, погорячившись, он подписал его. Для начала надо узнать причину, по которой человек решил уйти с хорошо оплачиваемой работы.

Мне выделили служебную квартиру для проживания расположенную в полудне езды от работы. Окна выходили на океан и как всегда при виде бушующей массы, воды сливающейся на горизонте с небом, наступает умиротворение. Мысли медленно текут, уступая место эмоциям и тут же создаётся ощущение какой-то обречённости перед зависимостью людей от того насколько эта тягучая масса сможет удовлетворить наши потребности. В квартире было три комнаты, одна из которых являлась проходной. Для меня стало полной неожиданностью, что в одной из них, похоже есть жилец. Об этом меня не предупредили. Я уже привыкла жить одна, и как буду сосуществовать с посторонним мужчиной на одной территории, не знаю. Жилец комнаты явно мужчина не привыкший к порядку, вещи раскиданы, на кухне грязная посуда, и только в ванной комнате чистота и порядок. Чемодан стоял в коридоре в ожидании, когда его разберут. Я смотрела на него и думала о том, чтобы снять жильё, нервогрёпки мне хватит на работе, дома хочу расслабиться и ни о чём не думать. Долго мне раздумывать не дали, открылась входная дверь, и в квартиру вошёл жилец. Вит отличался от тех, с кем мне доводилось общаться раньше, я бы назвала его массивным, заросшим и неопрятным, от него пахло то ли тинной, то ли подвалом, очень специфический запах.

— Ты кто?

Пока раздумывала, стоит ли ответить или нахамить, ко мне потеряли интерес.

— А в прочем всё равно, живи раз пришла. В мою комнату не заходить, ко мне не приставать.

Он прошёл в ванную, а я решила, останусь и испорчу ему жизнь. С водными процедурами он закончил быстро. За это время я только и успела, что открыть чемодан, решая, что понадобится в первую очередь. Вит прошёл на кухню в одних трусах, несколько ни стесняясь моего присутствия в квартире, и забрав из стазисного шкафа контейнер с едой, прошлёпал к себе в комнату, демонстрируя тело которого, по его мнению, я должна помогать. Через некоторое время мой сосед спал, хорошо, что не храпел, а то бы передумала портить ему жизнь, так как пострадала в первую очередь сама. В ванной стоял неразобранный рюкзак, в отсеке для стирки использованное полотенце, и как оказалось после того как сосед принял душ в ванной комнате было также чисто. Значит уживёмся.

Когда утром убегала на работу, мой сосед ещё спал, но мне было не до него. Сегодня

предстоит знакомство с коллективом, вит Витэй обещал показать станцию очистки, все её сильные и слабые стороны. За один день всего не изучить, но по основным узлам мы прошлись. То, что успели посмотреть, мне понравилась, станция работала чётко, без сбоев. После оказанной поддержки новому руководству Витэем, коллектив меня принял. И уже не смотрели косо. Слухи сюда о происходящем в Терросе доходили, но не имели той актуальности, что в городе. Здесь люди смотрят на мир проще и меньше подвержены чужому влиянию и стадному чувству. Наконец смогу расслабиться и просто жить и работать. Знала бы, что так будет, сама попросилась сюда. Домой вернулась поздно, приготовившись, если что, поругаться с соседом. За день так и не выяснила, кем он является, то, что сотрудник станции сомнений нет, а вот чем занимается, непонятно. Поругаться не удалось, он спал. Во мне всё больше разгорался интерес, где он так устал, что столько спит. Широко зевнув, всё-таки первый день оказался полон новых впечатлений, и приняв душ, последовала примеру соседа, легла спать.

Никогда не строила далеко идущих планов, а тут уходя на работу, столько запланировала сделать, придя вечером домой. Все планируемые действия должны были быть направлены на соседа, но за месяц проживания в одной квартире я видела его либо спящим, либо он отсутствовал. Я узнала, как его зовут, Сель Эрго специалист по изучению океанических глубин. В океане постоянно происходят процессы, о которых человек должен знать, чтобы воспользоваться, если это что-то полезное или предотвратить, если несущее угрозу. Исследовательская работа сопряжена с частыми экспедициями и понятно откуда такой запах, моются они во время изучения того или иного участка океана плохо очищенной водой. Я уже перестала строить планы, всё равно не получается воплотить их в жизнь и тут же сосед устроил мне сюрприз. Входная дверь открылась с лёгким щелчком, пропуская вита Селя Эрго и висевшую на нём девицу. У меня от такой наглости сам собой открылся рот, глядя на эту картину. Сель окинул взглядом комнату, которую я в это время пресекала, чтобы пройти к себе. Он отстранил от себя вииту.

— Надо же, забыл. Прости детка, я сейчас живу не один. Давай в другой раз.

Он шлёпнул красавицу по заду и подтолкнул по направлению на выход. Она была недовольна и хотела что-то предложить. Не сомневаюсь, что мне предлагалось освободить помещение и погулять, но сосед не дал ей этого сделать. Выпроводил за дверь и закрыл её.

— Спасибо за помощь. Никак не мог отделаться от неё.

Он с довольным видом прошёл к себе в комнату и закрыл дверь, похоже, именно этого он и добивался, когда привёл вииту домой. Я стояла и не знала, как реагировать на это. Актёр из него получилась отличный, "Оскар" заслужил. Впрочем, он оправдал своё имя, не зря его называли Сель, он такой же мощный и стремительный как поток воды и не сомневаюсь, что если пожелает, после него останутся разрушения мирового масштаба. Спрашивается, кому я жизнь собиралась испортить, не виделась месяц и ещё год можно не общаться.

Сель разлёгся на кровати, широко улыбаясь, вспоминая лицо соседки, когда она увидела, кого он привёл в дом. Лимма очень настойчивая виита, он мог просто послать её, но решил подшутить над соседкой и это того стоило. Новый руководитель станции очистки была потрясена, а как мило она округлила глаза и открыла рот, замерев посреди комнаты. Увидев её в первый раз, он решил, ещё одна охотница желающая заявить на него свои права. Она удивила его, не проявив ни капли интереса, кроме как зовут и кем работает. Сам Сель

узнал о ней всё, и историю с любовником певцом описанную во всех информационных лентах изучил. Он решил, что многое из того что написали о ней враньё. В одной из статей были сведения о том, что Йола Тивэ раскаялась и поступила в школу послушания. Сель считал, что это мерзость, которую надо искоренить и стереть с лица Эйриона, но ученицы из таких школ пользовались спросом, и чаще всего это было добровольно принятое виитами решение. Служение виитам они поставили превыше всего, а главное готовы отдать за это жизнь. Скорее всего, в статье неверная информация, он не знает, ни одного случая, когда бы ученица покидала школу. Йола не похожа на ту, которая готова жить по чужой указке. Надо бы наладить с ней отношения, договориться о правилах совместного проживания, пока он изучал полученный материал в лаборатории, и следующая экспедиция планируется не раньше чем через два месяца. Может, стоит побриться, и тогда она не будет смотреть на него как на чудище, не умеющее пользоваться столовыми приборами. Он слышал, как она зашла в комнату и, следуя его примеру, закрыла двери, поздно уже, а все хорошие дела надо делать с утра. Завтрак что ли для соседки приготовить, ещё ни одна не жаловалась. Надо с чего-то начинать.

Я зашла в свою комнату и закрыла дверь. На вопрос, что это было, ответа не находила. Сель из тех мужчин, принуждать которых к каким либо действиям нельзя, они должны захотеть это сделать сами. Можно направить, подсказать, уговорить, стоит попробовать наладить с ним соседские отношения. Если решу остаться работать в Аурроне, не хочу иметь за спиной такого врага. Куда лучше приобрести друга и единомышленника. Я буду распугивать его виит. Он поможет мне, разобраться с виитами, которые решили, что имеют право диктовать мне свои условия, основываясь лишь на том, что они знают как лучше для меня. Я конечно молода, но пока ещё в своём уме, чтобы позволять распоряжаться своей жизнью чужим для меня людям.

Утро началось с ароматов заполнивших всю квартиру, проникнув за закрытую дверь, заставив мой желудок сжаться в предвкушении вкусного завтрака. Обычно по утрам я выпивала чашку витаминного напитка, а на работе уже могла перекусить перед обедом и то не всегда. Ужин готовила редко, обходясь готовыми полуфабрикатами. Накинула халат и отправилась на кухню, где сосед в домашних штанах и футболке накрыл стол.

— Проходи, знакомится, будем, пора нам прийти к взаимопониманию и покончить с бессмысленной войной.

— Войну вроде никто не объявлял, а от завтрака не откажусь. Я Йола.

— Сель, но ты и так знаешь.

— Не можешь удержаться, чтобы не съехидничать?

— Прости, привычка, виитам нравится.

— Это вряд ли. Чем кормишь?

— Решил задобрить тебя вкуснейшей рыбкой.

— Вижу, настроен ты решительно.

— А я вижу, что и ты не упустишь момента подковырнуть.

— Есть такой грешок. Значит мир?

— Мир.

Я наколола кусочек рыбы на вилку и отправила в рот. Вкус немного необычный, но несомненно приятный.

— Всё очень вкусно, но я так понимаю это разовая акция.

— Как договоримся, специально вставать утром готовить не буду, но если встану раньше тебя, побалую соседку наивкуснейшим завтраком.

— Обещаю не вредничать и помощь в случае необходимости.

Не могу сказать, что стали близкими друзьями, но жить стало куда приятней. Вечерами мы в общей комнате просматривали фильмы. Обсуждали пройденный день, иногда вместе готовили ужин. В какой-то момент мне стало казаться, так было всегда. Я с радостью бежала вечером домой, перекинув незаконченные дела на помощника. Витэй ворчал, что ему только влюблённых виит не хватало, а я не понимала о чём он, пока вернувшись с работы пораньше, не застала соседа с виитой. Яркая выразительная внешность подруги Селя гармонично сочеталась с немного грубоватой красотой соседа. Я постояла около дверей и, не решившись пройти в комнату, ушла, пробродив весь вечер по городу. Домой идти не хотелось, и я отправилась на станцию. За всё время назначения на должность, не удосужилась проверить работу ночной смены. Самое время сделать это, да и настроение подходящее.

Провожая любовницу на одну ночь за дверь, Сель увидел сумку Иолы. Она приходила домой, интересно, когда и как много увидела. Он решил, что не будет приводить сюда виит, но так получилось. Если бы он застал Иолу с витом, ему было бы неприятно, это только их пространство и чужим здесь не место. Позже он извинится и пообещает, что такого не повторится. Скоро ему в экспедицию и он в состоянии найти место для постельных встреч. Весь вечер он прождал соседку, но она не пришла, тут ещё отец позвонил. Требуется вернуться и прекратить заниматься глупостями. Он всегда считал его работу мальчишеской прихотью и не относился к ней серьёзно. Про то, что он там, что-то обязан и должен Сель слушать не желал. Он всегда был своеволен и поступал так, как считал верным, несмотря на мнение родителей и общества. Шишек набил полно, при этом получил хороший урок, и повезло, что при этом лоб не расшиб только из-за одного ему понятного упрямства, и желания всё сделать самому. Его братья по-другому воспринимают жизнь, и живётся им легче, но и обязанностей у них на порядок больше. Арис и Марис не могут сказать отцу нет, да и не видят необходимости конфликтовать из-за того чем они и так собирались заниматься в жизни. У них всё сложилось и вполне устраивает. Старший Арис не так давно женился. Жену он выбрал сам, и отец одобрил его выбор. Возможно, три сына обязывают отца держать их под контролем, не давая расслабиться и наделать глупостей, но такая опека душила Селя, и любой разговор с отцом заканчивался испорченным настроением, а ещё перед соседкой подставился. Всё к одному.

Ночь прошла продуктивно, сотрудники при виде начальства и глазом не моргнули. Все на своих местах, и тщательно следят за очисткой воды. В результате проверки решила поощрить сотрудников премией и легла спать в своём кабинете, устроившись на специально поставленном для отдыха руководителя диванчике. Утро наступило слишком быстро, но дела не ждут, и не стоит постоянно скидывать свои обязанности на помощника. Витэй справляется, но это не значит, что теперь на нём можно ездить. Освободилась я к вечеру и побрела домой. Не было того желания возвращаться в общежитие, теперь это не дом, это место общего пользования. Я хорошо понимаю разницу между двумя этими понятиями. Договорённость в силе и он ничего не нарушил, значит, делаем вид, что ничего не было. Взъерошенный Сель выбежал в коридор. Что опять? Терпеть вечерами его девиц я не готова.

— Ты куда пропала, я не знал что думать. Не предупредила. Где тебя носит?

— Приятно, что ты волновался, но работа, знаешь ли, обязывает.

— Работа или смазливый вит?

— Эту тему мы обсуждать не будем.

— Прости не прав, больше не повторится.

Не стала уточнять, о чём он.

— Просто предупреждай, что не придёшь ночевать домой.

— Хорошо, а чем так пахнет.

— Надеюсь, что к ужину вернёшься. Я завтра уйду в экспедицию.

— Надолго?

— Планируем на месяц, а там как получится. Скажи, что будешь скучать по своему соседу.

— Даже не совру, сказав, что буду.

Селя не будет месяц, это очень долго, океан непредсказуем, может произойти всё что угодно и каждое его участие в экспедиции огромный риск. Они все рискуют жизнями, добывая сведения, которые необходимы человечеству. Не знаю что на меня нашло, скорее всего затмение, я не могла отпустить его вот так, с привкусом обиды. Он стал мне дорог и необходим. Человек не может долго быть один, вот и я не смогла.

— Надеюсь, ты не посчитаешь это домогательствами и не откажешь в просьбе виите провести с ней вечер.

Сель не ожидал такого от соседки, но она явно имела в виду не страстную ночь, хотя он видел, как она поглядывает на него. Он давно привык к таким взглядам, и ему было приятно, что она видит в нём не только мужчину, но профессионала своего дела, с которым можно обсудить много разных тем. Вечер, начавшийся с примирения, перешёл в крепкую дружбу, когда двоим хорошо вместе без взаимных претензий и обязательств, просто потому что они такие, какие есть. Утром, меня ждала работа, а Селя океан. Я не провожала его, наверно это не совсем правильно и ему было бы приятно, но с детства не люблю прощаться, у меня любые проводы ассоциируются со слезами, оставляя тягостные воспоминания. Я просто хочу знать, что он вернётся домой и хранить в душе его улыбку и смех.

Потянулись дни ожидания, я ушла с головой в работу. Теперь мой помощник выгонял меня с работы, убеждая, что всех дел не переделать. Дома было пусто, я слонялась из угла в угол, иногда тоскливо смотрела в окно. Делать ничего не хотелось. Наступал сезон ветров, который продлится пару месяцев. Возможности связаться с исследовательским товэром у меня не было. Думала так и проведу время до возвращения Селя, не зря говорят, хочешь насмешить создателя, расскажи ему о своих планах.

Ветер сегодня дул особенно сильно и до работы добиралась вместо привычных десяти минут как минимум полчаса, из которых половину времени просто не могла сделать шаг вперёд. Хорошо ещё, что смогла устоять на месте, а не откатиться в обратном направлении. Опаздывали к началу рабочего дня минимум треть сотрудников. Все знают о том, какой силы ветер бывает в этот период и всё равно опаздывали, не рассчитав время необходимое для своевременного прибытия на рабочее место. Для меня же это стало открытием, и скорее всего я бы не дошла до места, куда стремилась попасть с утра пораньше, если бы по пути не встретила Вита. Он шёл наперекор всем ветрам, не сгибаясь и не склоняя голову под его сильнейшими порывами. Мощный как скала, упорный в достижении цели добраться до станции, к нему-то я и прицепилась, не спрашивая разрешения. Когда мы вошли в здание

станции я отцепилась от вита, который заменил мне буксир, и как неспособную передвигаться баржу переместил в нужное место.

— Спасибо. Вы мой спаситель. Наша встреча была predeterminedена, если бы не вы, осталась на дороге голодной и холодной. Я Иола.

Протянула руку для рукопожатия. Он тихонько пожал её, стараясь несильно сдавить. С его габаритам ему наверняка постоянно приходится рассчитывать силу.

— Рад был помочь.

Он смотрел на меня так, как будто я должна была узнать его. Назвать своё имя не спешил, и казалось, он ждёт от меня каких либо действий или слов. Под его взглядом я чувствовала себя неуютно.

— Больше ничего не скажешь?

Похоже, я должна его знать и скорее всего он был не последний человек в жизни той Иолы.

— Всё что я хотела, сказала, а теперь извините, меня ждёт работа.

Я ушла, не оглядываясь с чувством грандиозной подставы. Мало мне было школы послушания, теперь этот гигант нарисовался. Весь день из головы не выходил этот вит. Мой помощник заметил мою рассеянность и покачал головой.

— Что с тобой происходит? Иола ты вообще слышишь, что я говорю?

— Витэй, ты знаешь, кто к нам прибыл на станцию? У нас проверка или может новый сотрудник.

— Опять забиваешь себе голову не тем, чем нужно.

— Мне кажется, я его видела раньше.

— Видела ты Селя, а это его средний брат Марис. Приехал забрать брата домой, что-то у них там намечается и срочно требуется его присутствие, а он в экспедиции.

Схожие черты с братом у Селя были, но я очень порадовалась тому, что он более миниатюрен. Марис конечно тоже привлекательный вит, но на его фоне смотрюсь мелкой. Главный вопрос на сегодняшний день, где мы могли с ним пересекаться. Не думаю, что Сель рассказывал обо мне отцу и братьям. Решить этот вопрос можно одним способом поговорить с Марисом прямо и выяснить, что меня с ним связывает.

— Не знаешь где он сейчас.

— Узнал, что брата здесь нет, и ушёл искать возможность вытащить его с товэра.

— Значит, на станции его нет, это значит... Что ты там говорил?

— Ты в курсе, что поставщики хотят изменить график поставки реактивов и у нас может образоваться простой и тогда город на сутки останется без воды.

Могла бы посмеяться, всего сутки, у нас неделям не бывает холодной и горячей воды, а тут сразу паника.

— Это решаемо, возьмём у коллег по цеху позже вернём.

— Договариваться будешь сама.

— Всё сама, а ты моя правая рука не хочешь помочь любимой станции.

— Что угодно только не общение с этой. С этой, — он явно подбирал приличные слова для начальницы службы переработки воды для системы отопления и технических нужд. — С этой прекрасной виитой.

Виита была прекрасна во всех отношениях, только совсем не умела вести разговор, постоянно переходя на лирику, либо на грубость. На время я забыла про Селя и его брата, появились более срочные дела, требующие немедленного решения.

Сель уплывая на долгое время в экспедицию надеялся, что Йола дожждётся его, но требовать с неё обещание ждать не стал. Океан непредсказуем и насколько затянется плавание, он не знал. Тем более он почувствовал, что нужен Йоле больше как друг, а не как любимый мужчина. Товэр, на котором он занимался исследованиями водного состава в отмеченных контрольных точках, был малогабаритным. В состав команды обычно входило шесть человек. Одно из помещений было оборудовано под лабораторию, и он мог просмотреть образцы воды сразу, не дожидаясь возвращения на станцию. Последние лет сто точно никаких изменений не наблюдалось. Вода всё та же вода, годная только для тех, кто в ней родился. Те животные, которые могли питаться и дышать в этой достаточно плотной для воды массе, были бесполезны для человека, их нельзя употреблять в пищу. При удалении от берега вода меняла плотность и океан можно было поделить на участки. Если смотреть на него с большой высоты, то он казался одеялом, сшитым из лоскутов разного цвета, от тёмно-синего почти чёрного до серо-зелёного. Разделяясь между собой цветные участки чёткими границами. Свободного времени при перемещении по заданному маршруту было достаточно, чтобы заняться любимым развлечением большинства витов оторванных от общества, семей и друзей, азартная игра сражение титанов скрашивала досуг команды. На специальных круглых площадках размещались игроки, и в виртуальной битве сталкивались две силы, одна считалась светлой, другая силой тьмы. Достаточно динамичная игра не давала скучать витам. Так как экспедиция считалась исследовательской, было запланировано пара мест, где предстояло задержаться для более подробного изучения не только состава воды, но и дна. Повезёт, если исследуемая зона окажется обитаемой. Все жители океанских глубин давно изучены из-за своей малочисленности и отсутствия разнообразия, возможно учёные ошибаются, не могут люди знать обо всём. Первая зона оказалась пуста и ничем новым не порадовала, но и отрицательных результатов тоже не имелось. Можно было не ждать опасности или неожиданных сюрпризов, здесь вода вполне обычная. Сейчас они приближались ко второму участку для исследования, и планировали остаться здесь дней на десять. Это если полученные данные окажутся стандартными или с допустимыми отклонениями. Игра на время была оставлена, и все занялись подготовкой к спуску на глубину. Люди спускаться не будут, для этого существует прибор с заложенной в него программой, все действия отслеживаются по установленным на многоножку камерам. Несколько дней многоножка исправно приносила образцы грунта, ветвистых отростков указывающих на то, что если есть еда, то возможно эта часть океана обитаема. Микроорганизмы были обнаружены в пробах воды, но их детальным изучением будут заниматься другие. Сель увлёкся проверкой последних образцов и когда поднялся на палубу, очень удивился, вокруг стоял туман и специфический запах газа вызывал вопрос откуда он тут взялся. Команда наверняка отдыхала, а дежурный должен был быть на посту. Пусть сейчас спокойно и безветренно, но океан непредсказуем. Сель встал и размял затёкшую от долгого сидения спину. Вышел из каюты и решил посмотреть, кто сегодня дежурит. В рубке тихо играла музыка, а дежурный спал, уткнувшись лицом в панель управления. Сначала Сель хотел подшутить, над умудрившимся заснуть на посту вахтенным, но его насторожила, неестественная поза вита. Сель тихонько потряс его за плечо, на это Элиот никак не отреагировал. Вахта досталась самому молодому участнику экспедиции. Сель сильнее потряс Элиота, и он откинулся на спинку сидения, безвольно свесив руки и ноги, склонил голову на грудь. Сель и сам почувствовал, что дышать становится трудней, но ещё надеясь,

что с другими всё хорошо, он побежал проверить, что с командой, предварительно включив сигнал тревоги. Оказалось действию газа подверглись все, и только Селя спасла герметично закрываемая лаборатория. Он понимал, что скоро уснёт и возможно навсегда, если ничего не предпримет. Быстро вернулся в рубку и запустил двигатель, отдав команду передвигаться к следующей точке забора воды. Сель успел запустить многоножку, прежде чем отключился. Это странное явления следует изучить, а для этого у них должен быть необходимый для этого материал. Его добудет маленький помощник, которому не страшно спускаться на дно океана и нет необходимости дышать. Товэр двигался по океанской глади, скользя словно призрак скрытый туманом. Благодаря Селю у них остался шанс выжить, если они успеют покинуть опасную зону до точки невозврата, когда уснувшие виты, навсегда покинут этот мир, оставив горевать по ним родных и любимых.

Следующая встреча с Марисом состоялась у закрытых дверей. Я являлась руководителем одной станции очистки воды, а вообще таких необходимых станций было девять. Наша станция была седьмой и вода от нас уходила практически пригодной для питья. Дальше её ожидало дополнительное фильтрование, насыщение минералами и окончательный тест на качество питьевой воды. Руководители станций подчинялись виту Адису Медок, к нему я шла за подписью, он должен утвердить новый график поставки реактивов. Застать его на месте сложно, поэтому спешила к нему в кабинет, как только сообщили, что он у себя. Обычно так рано вит Медок на работу не приходит, его рабочий день начинается на час позже. Дверь в его кабинет была приоткрыта, а личный помощник отсутствовал на месте. Из кабинета вполне отчётливо звучали голоса, шёл разговор на повышенных тонах, и я не знала, стоит ли подождать или уйти. Пока решала, как лучше сделать, услышала имя Сель, и тут же все сомнения отпали.

— Я тебе говорю, с товэром что-то случилось, команда вторые сутки не выходят на связь.

— А я тебе говорю, у нас впереди сутки, прежде чем мы сможем отправить на поиски спасателей. Почитай инструкцию, по которой мы должны действовать в таких случаях.

— Что ты мне инструкциями в лицо тычешь. Там мой брат и он не отвечает. Он не отвечает на мой вызов!

— Не кричи. Всё я понимаю, но сделать ничего не могу. Связь нестабильна, работает с перебоями, возможно они находятся в глухой зоне. Сам знаешь, пока не выйдешь из неё, связи не будет.

— Значит, ничего предпринимать не будешь?

— Нет.

Я стояла, замерев, и пыталась понять, что могло произойти. Медок прав исследовательские экспедиции не имели стабильной связи с землёй, и его выжидательную позицию можно было понять. Брат Селя настаивал, что ждать нельзя и скорее всего у него были основания так считать, не думаю, что он наводит панику. Я не успела отойти от дверей, когда она распахнулась, и из кабинета вышел Марис, и увидел меня.

— Подслушиваешь?

Я стояла с прижатой к груди папкой, в которой лежали документы на подпись. На заслуженный упрёк, показала папку Марису.

— На подпись.

Он не поверил.

— Ну-ну.

Я бы тоже не поверила, но сейчас это не главное.

— Это правда, что я слышала.

— Тебе какое дело?

— У меня на товэре друг.

— Теперь это та называется?

Постаралась не акцентировать внимание на его явной враждебности по отношению ко мне.

— Так что с экспедицией?

— Ты сама всё слышала.

— Что ты собираешься делать? Ведь ты отправишься на их поиск? Это ведь океан, там могло произойти всё что угодно.

— Ты изменилась.

— Мы знакомы?

— Раньше тебя кроме себя никто не интересовал.

— Марис давай, я сейчас подпишу графики, и мы поговорим в более удобном месте.

— Нам не о чем говорить, в своё время ты ясно дала понять, что нищоброды тебя не интересуют. Не понимая, что нищоброд это не степень недостатка, а образ мышления. Это ты всегда думаешь о деньгах, оцениваешь людей в деньгах и даже во сне думаешь о них, причём своих денег заработать не стремишься, ищешь халявы. Ты нищая душой.

Марис ушел, а я осталась, пытаюсь понять то, что только что услышала. Пожала плечами и зашла в кабинет, Медок пролистал графики.

— Это всё?

— Да, больше изменений не планируется.

Сказанное Марисом не выходило из головы. Он прав если вспомнить историю с шантажом, то всё что он сказал, вполне может соответствовать личности Иолы. Похоже, девушка любыми доступными способами старалась разбогатеть. Осталось непонятно, я встречалась с Марисом или нет.

Марис стремительно покидал территорию станции, все его мысли занимал брат. Помощи ему здесь ждать не от кого, Медок человек инструкция и на себя лишнее брать не будет. Ждать сутки он не собирался, сейчас его цель зэмиг, скоростной, манёвренный, и самое главное имеет функцию зависания над объектом с возможностью эвакуации пострадавших. Он мог позволить себе нанять зэмиг и оплатить услуги пилота, ещё надо договориться со спасателями и попросить людей в помощь. В случае если на товэре случилась беда, один он ничего не сделает, не сможет помочь. Каждый член команды имеет спасательный комплект, который поможет выжить в воде, но это не решало проблему отсутствия питьевой воды, поэтому Марис так спешил.

Подпись я получила и поспешила догнать Мариса. Знаю ему сейчас не до меня, но мне надо знать, что происходило в моём прошлом. Не хватало только чтобы я встречалась с Марисом, а сейчас, как он думает, переключилась на Селя. Со стороны это будет выглядеть как хорошо продуманный план. Я не знаю, насколько богата их семья, но, похоже, не бедствуют и мне бы, не хотелось, чтобы меня обвинили в меркантильности, обвинений в шантаже достаточно. Я догнала его у ворот пропускного пункта.

— Марис, скажи, что нас связывает? Мы встречались?

Он дёрнулся, желая вырвать свою руку из моей, в которую я вцепилась, в попытке

удержать его.

— Короткая у тебя память.

— Просто ответь.

— Ты встречалась с моим другом, пока не переключилась на Эвара.

У меня словно гора с плеч упала, это был не Марис.

— Спасибо.

Он не понял, за что я его поблагодарила, просто скинул мою руку и ушёл. Пусть он наговорит Селю про меня гадостей, лишь бы он оказался жив, остальное поправимо.

Марис покинул центральное здание очистительного комплекса, у ворот его ждала машина. Сотрудники станции передвигались по территории на небольших капсульного вида машинках, которые следовали по заложенному в них маршруту. Человек садился в неё, выбирал то место, куда ему надо добраться и спокойно перемещался по территории. Для посторонних существовала пропускная система. Марис проехал последний пропускной пункт и остановился, надо позвонить отцу. Он отправил его за братом, Сель не желал возвращаться домой, и перед Марисом стояла задача убедить брата вернуться и помириться с отцом. Отец понял, и принял позицию сына, но все попытки помириться откладывались Селем на потом. Баир Эрго когда-то считал, что сыновья просто обязаны продолжать дело его жизни, и был недоволен тем, что младший сын решил по-своему. Можно было понять требования Баира если бы у него был единственный наследник, но его так тщательно распланированный план разрушил Сель, и на эмоциях они наговорили друг другу много лишнего. В этой ситуации жалко было маму, которая оказалась между двумя упрямыми молчунами. Марис рассказал отцу, всё что знал и тот подтвердил правильность его решения нанять зэмиг, в этот раз Селю придётся вернуться домой.

Чёрный хомнэй плавно скользил по дороге, постепенно набирая скорость, и уже через два часа Марис сидел в зэмиге с двумя профессиональными спасателями, вот где его поняли и согласились помочь. Пилот поднял в небо зэмиг и направил в предполагаемый квадрат поиска товэра. Спасатели прихватили с собой автоматический поисковик отслеживающий месторасположение судов на водной поверхности, без него спасательная экспедиция теряла смысл. Огромное пространство, которое занимает океан невозможно облететь за сутки, тем более найти пропавшее судно. Товэр они обнаружили спокойно плывущим по водной глади без явных повреждений. На палубе никого из членов команды не наблюдалось, хотя день стоял ясный. При появлении зэмига товэр продолжал передвигаться в заданном направлении, не снижая скорость и пилоту пришлось подстроиться под скорость движения товэра, чтобы на него могли спуститься Марис и один из спасателей с необходимым набором средств для оказания первой медицинской помощи. Первым делом они прошли в рубку, где нашли Селя и вахтенного, оба были в бессознательном состоянии. Пока спасатель осматривал пострадавших выясняя возможную причину произошедшего с ними, Марис отправился на поиски других членов команды. Они нашлись в общей каюте, то что произошло с ними, застало их неожиданно. У Мариса было предположение, что это может быть, но он хотел узнать мнение спасателя.

— Что с ними?

— Похоже на отравление газом, антидот я ввёл, но им нужна квалифицированная помощь. Мы успели вовремя. Где остальные?

— В общей каюте.

Спасатель убежал ставить антидот остальным членам команды, а Марис связался со вторым спасателем попросив подготовить люльку для эвакуации команды, он связался с береговой службой, запросив помощь. Товэр кто-то должен вернуть в порт, также нужна помощь врачей, затяжное отравление газом не проходит бесследно, если вовремя не ввести антидот. Когда произошло отравление, они не знают, это смогут сказать только врачи. После звонка Мариса спасательная операция развернулась в полном объёме, пострадали люди, и причина этого скрывалась в океане.

Я не находила себе места, волновалась за Селя, но не имела возможности узнать нашёл Марис брата, всё ли с ним в порядке. Если нет, то, что с ним. Одни вопросы без ответов. О том, что произошло на товэре, узнала как все из новостей. Ведущий информационного канала бесстрастным голосом сообщил, что пострадала команда исследовательского товэра от неизвестного газа. Команда находится на лечение, трое в тяжёлом состоянии. Данные полученные с помощью многоножки будут тщательно изучены, после чего можно будет понять, что произошло. Сель жив и я знаю, в какую больницу его увезли. Собралась в момент, бросила работу и помчалась в лечебный центр.

— Добрый день у кого я могу узнать о состоянии поступивших с исследовательского товэра?

— Кто конкретно вас интересует?

— Сель Эрго.

Голос, раздавшийся за моей спиной, заставил, меня напрячься.

— Зачем тебе мой брат?

Только Мариса мне сейчас не хватало, но объяснить придётся.

— Так получилось, что мы живём в одной квартире и.

— И ты решила, что не упустишь возможность пожить за чужой счёт.

— И я переживаю за соседа.

— К которому наверняка умудрилась забраться в постель.

Тут мне возразить было нечего, действительно умудрилась, всю последнюю ночь перед его отплытием мы проговорили лёжа в его кровати, а потом спокойно спали до утра. Сель мне больше нравился как друг, и я не хотела это менять. Отвернулась от Мариса к девушке в справочном отделе.

— Просто скажите мне, как он себя чувствует?

Ответил Марис.

— Чувствует он себя прекрасно, очнулся и уезжает домой. За вещами зайду вечером, уж будь любезна подготовь.

— Мне не давали права распоряжаться его вещами.

— Правильно сделал, что не давал, сам соберу.

Пришлось уйти ни с чем. Селя я не увидела, и судя по всему, теперь не увижу. Вечером, как и обещал, Марис пришёл забрать вещи, и я опять осталась одна. Намного позже произошедшее с командой товэра объяснили тем, что на исследуемом участке океана в толще воды было обнаружено скопление ядовитого газа с возможностью выхода на поверхность.

От Селя вестей не было, и в Ауррон он больше не вернулся. Я погрузилась в привычный рабочий ритм, проводя вечера в компании телевизора. Очередной перевод оказался для меня полной неожиданностью, казалось, обо мне забыли и пока спокойная жизнь мне не надоела.

В этот раз место руководителя станции никто не предлагал. Не понимаю, кому моя жизнь не даёт покоя, но я получила назначение на станцию, которая строилась на реке Тимрук. Её предназначение сделать так, чтобы ниже по течению, где образовалось озеро, вода имела тот состав, в котором можно разводить съедобную рыбу. Ближе к городу располагалась станция очистки, к которой вода на станцию будет приходить практическая чистая, что снизит нагрузку на оборудование и людей. Совет избранных решил строить такие дополнительные станции на реках и люди уже не так боялись оказаться без воды. Я не скучала по городу, меня устраивала жизнь в глуши, но даже здесь нашлись те, кто вспомнил историю с певцом. Я и сама не забывала про квартиру и оплачивала счета как положено, не собираясь становиться должницей. Жили мы в построенном для сотрудников станции доме, где у меня была комната. Работа привычная, отслеживать точность работы системы очистки и проводить лабораторные исследования воды. Работа в графике, сутки через трое. Основная часть станции ещё достраивалась, но наша часть действовала на полную мощность. Иногда к нам приезжали с проверками, контролировали точность исполнения договорных работ сторонними организациями.

— Иолка! Ты ли это? Июла.

Меня обняла виита, развернула за плечи вокруг своей оси, покрутив.

— Точно ты. Не рада встрече со мной?

— Наверно рада, но отчего-то не припомню кто ты.

— Да ладно признайся, что всегда завидовала мне. Удалось разбогатеть? Твоя единственная мечта осуществилась?

Похоже, я была ещё той жадиной.

— У меня есть всё, чтобы жить.

Она понимающе покачала головой.

— Но нет того, чтобы быть счастливой. Твоя жизнь, но мне жаль, что ты стремишься не к тому.

Переубеждать эту вииту не стала, не знаю её, да и зачем. Обо мне у неё сложилось своё мнение, которое не изменить за пять минут разговора. Я уже год живу на Эйрионе и пусть порой тяжело и горько, но я живу. Для меня последними прекрасными новостями стало то, что школу послушания закрыли. Организация, занимающаяся защитой прав населения, наконец-то обратила внимание на то, что творится за закрытыми дверьми, так называемой школы. После долгих выяснений всех обстоятельств, школу прикрыли, а виит отправили в реабилитационный центр. Жаль Аску Шен остался безнаказанным, это на его совести сломанные жизни и без того несчастных виит. Садист с манией величия развлекался, как хотел, прикрываясь вывеской с названием школа, вот с кем я бы не хотела встретиться.

После очередной смены вернулась к себе в комнату, представляя как примудуш и заберусь под одеяло. До сезонной жары ещё месяц и ночами бывает холодно. Дверь в комнату оказалась открыта, хотя точно помню, что закрывала её. Запасной ключ имелся только у управляющего и кому попало, он его бы не отдал. Возможно ли такое, неужели Сель вспомнил обо мне и решил поговорить. Улыбка сама собой расцвела на моём лице, я хотела, чтобы это был он. В комнате меня ждала виита, и то ощущение счастья, которое на миг охватило меня, испарилось, сменившись недоумением.

— Алита? Ты как здесь оказалась?

Если учесть, что кроме станции и дома для проживания сотрудников вокруг только лес

и река, вопрос закономерный.

— Как ты вообще узнала, где я?

— Тоже мне секрет, ничего сложного.

— Надеюсь, меня не обвинят в твоём похищении?

Она тяжело вздохнула.

— Значит, сбежала из дома?

— Да не сбегала я!

— Ладно, давай покушаем, и ты мне всё расскажешь. Ведь не ради того, чтобы поздороваться со мной, ты приехала в эту глушь, и как только добралась. Хотелось бы мне знать.

Алита была голодная, а я вяло ковырялась ложкой в салате, сейчас бы поспать. Насытившись Алита начала рассказ.

— Моих родителей ты не помнишь, но они всегда были немного странные. Я единственный ребёнок, у меня нет ни сестёр, ни братьев, также у нас нет других родственников. В Террос они приехали из отдалённого местечка, как они любили повторять с края земли и никогда ничего не говорили о том, как и где жили раньше до приезда в город. Жили мы вроде как все, и пока была маленькая, не обращала внимания на странности родителей. Став старше поняла, что они меня не любят. Вернее любят, но, не так как другие родители. Порой мне казалось, что я им чужая. Всё что они делают для меня это просто обязанность, которую выполняют, потому что надо. Недавно нашла свои документы, не могу сказать, что искала, в этом не было никакой необходимости, но скорее всего мама забыла их убраться, а я нашла. Так вот там в графе родители стоит прочерк.

— То есть как?

— У меня нет родителей вообще. А те, которых я считала таковыми, оказались мне никто. Чужие.

— Странно всё это.

— Я также решила и, набравшись смелости, поговорила с теми, кого много лет считала родителями. Они и раньше не любили когда я называла их мама и папа, просили обращаться по имени Ренс и Катрея, а после того как спросила кто я им, услышала, могла бы и раньше догадаться.

— Значит, они тебе ничего не объяснили.

— Только сказали, что потратили на меня жизнь, но отомстили моим родителям. Как такое возможно? Мне просто не к кому больше пойти. Ты поможешь?

— Умеет перед нами жизнь поставить задачи, но я люблю ребусы. А ты?

— Люблю, но не представляю с чего начать и где искать родителей.

— Меня ты как-то нашла.

— Я знала, как тебя зовут, где работаешь и живёшь, дальше дело техники, а тут информации ноль.

— Сейчас я не в состоянии решать сложные вопросы, ты располагайся, осматривайся, можешь сходить к управляющему и выпросить вторую кровать. Скажи, приехала в гости к сестре, он проверять не станет, а я спать.

После смены обычно спала часов пять, и в этот раз получилось не меньше. Алита лежала на кровати, которую поставили около противоположной стены, также появился шкаф. Как только так тихо всё занесли. Алита увидела, что я проснулась.

— Ужинать будем?

— Будем.

— Если что у меня есть деньги.

— Взяла без спросу?

— После последнего разговора с "родителями" я им ничего не должна и не обязана.

— Как оказалось и они тебе ничего не должны, но по какой-то причине занимались тобой. Надо выяснить, зачем и почему.

Готовила я редко, в этом не было необходимости. Для питания сотрудников имелась прекрасная столовая, кушать там было дешевле, чем ездить в город за продуктами, готовить и хранить скоропортящиеся продукты. Работала столовая до восьми вечера, и мы успевали поесть и купить выпечки на вечер. На нас смотрели, но вопросы не задавали. Алита девочка красивая, а у нас редко появляются новые люди. Всем интересно кто она, но навязываться не будут. Управляющему сказали, что сестра, а значит для остальных так и будет. Развлечений здесь нет, да и Алита сюда не за ними приехала. Пока мы решили поискать сведения в старых новостях, надеясь, что дата рождения верная. Алита выглядит на свои шестнадцать, которые отпраздновала недавно. Информации было много, и в основном поиском занималась Алита, я то работала, то спала.

— Смори, тебе не кажется это странным.

В статье с фотографиями, на которых были изображены молодые Ренс и Катрея, несмотря на плохое качество снимка, они были вполне узнаваемы, говорилось, что семью постигло горе, они потеряли единственного ребёнка, любимую долгожданную дочь. Произошёл несчастный случай, среди пострадавших оказалось двое детей, один из которых погиб. Дальше шли риторические вопросы, кто виноват, какое ждёт наказание виновных в этом происшествии.

— Вроде всё сходится, но тут говорить о втором ребёнке.

Я внимательно перечитала статью.

— Ребенок тоже девочка и родители у неё явно не те, что воспитывали тебя. По этой статье непонятно кого обвиняют в смерти ребёнка и что произошло.

Через час мы нашли то, что искали. Произошла авария, столкнулось три машины, и виновный был наказан, но по какой-то причине потерявшие дочь обвиняли в её смерти и вторых пострадавших.

— Говоришь странные у тебя родители.

— Думаешь, они украли меня?

— Судя по всему да. Решили таким образом отомстить за смерть своей дочери.

— Бред.

— Своя боль затмевает всё остальное и поступки таких людей не подвластны логике и пониманию.

— Я нигде не нашла имён второй семьи, про них мало что написано.

— Ничего, — я погладила названую сестру по голове. — Ты можешь пожить у меня в городской квартире, пока мы ищем твоих настоящих родителей. У меня есть деньги, тратить было некуда, предлагаю обратиться за помощью в специальную организацию. Сами мы долго будем искать их, сидя на одном месте.

— Можно я останусь с тобой?

— Можно, но как же быть с учёбой?

— Совершенно необязательно присутствовать на уроках лично.

— Что правда?

— Когда я тебе врал? — возмутилась Алита, обиженно поджав губы.

— Не дуйся. Оставайся и помоги подыскать ищеек. Думаю наше личное присутствие вовсе не обязательно.

Мы обратились в правовую контору, которая имела право получать информацию для частных лиц. Таких контор оказалось не так уж и много. Все они имели очень хороший пункт в договоре на оказание услуг с заказчиком, неразглашении личной информации клиента и ни одного лишнего шага без одобрения заказчика.

Прошёл месяц, прежде чем мы могли с полной уверенностью сказать, кто является родителями Алиты. Настоящие родители Алиты жили в Терросе, куда переехали пять лет назад. Орбан Эстен и его жена Дана воспитывали сына Даника. На момент произошедшей катастрофы Дана была беременна, куда исчезла дочь, информации не имелось. Перебрались они в большой город в связи с новым назначением главы семейства на должность директора конструкторского отдела. Жили они практически рядом с домом, где жила Алита и возможно не один раз проходили мимо своей дочери, не догадываясь об этом. Алита хотела быть полностью уверена, что это её родители, не собираясь беспокоить людей, если окажется, что поиск шёл в неверном направлении.

— Это надо же испытывать какое-то извращённое удовольствие от такой мести. Видеть тех, у кого отняли ребенка, и радоваться их страданиям. Как такое возможно?

— Не суди их строго, каждый переживает горе, как может. Они смогли смириться с потерей ребёнка только так.

— Причиняя страдания другим?

— Просто прости их, тебя они вырастили и пусть пока не понимают, но ты им заменила дочь. Они могли быть счастливы, но.

— Но они выбрали мечь.

— Вот и не мсти им, они и так наказаны, по своей вине потеряли вторую дочь.

Не знаю, как я поступила бы на месте Алиты, но она не должна разрушать свою жизнь занимаясь мечью тем, кто и так глубоко несчастен. Ренс и Катрея понесут ответственность за содеянное, и будет ли это людской суд или другой какой-то суд время покажет, и расставит всё по своим местам. У нас была возможность подтвердить родство с семьёй Орбан, и мы ждали её результатов. Когда пришёл ответ подтверждение родства, казалось, Алита испугалась. Если до этого времени она постоянно говорила о возможных родителях, то сейчас замкнулась и не желала обсуждать свои дальнейшие действия.

— Ну, хочешь, я возьму отпуск и поеду с тобой?

— Хочу. Ты сходишь к ним со мной?

— Конечно схожу.

Мне бы было страшно одной и разве могу бросить сестру, пусть неродную, ведь ближе Алиты у меня никого нет.

— Спасибо, — Алита обняла меня. — Как хорошо, что мы встретились.

— Точно. Могу сказать, мне повезло.

Понадобилось время, чтобы оформить отпуск, я решила взять сразу два месяца, чтобы хватило уладить вопрос с семьёй Алиты и отдохнуть. Наступил самый жаркий сезон и это ещё один повод продлить себе отпуск. В Террос мы добрались с тремя пересадками, а всё потому, что я хотела посмотреть расположенные на нашем пути городки. Вещей было немного, и Алита с восторгом поддержала мою идею, посмотреть, чем отличаются маленькие городки от Терроса. Она нигде не была, всю жизнь прожила в Терросе, при этом

ходила только в школу, Алита находилась под строгим контролем, так называемых родителей. Городки нам понравились, всё то же самое, что и в большом городе, только не столь масштабно, уютнее и тише. Когда мы вернулись в Террос соседи, которые до этого не обращали на меня никого внимания, сразу доложили, что приходила Наина, как узнала о закрытии школы, так сразу и явилась. Соседей поблагодарила за бдительность. Алита в курсе произошедшего со мной, так что домой она её не пустит. И чего ходит, четвёртой в их семье быть не собираюсь.

Алита убежала встретиться с друзьями, а я написала её родителям, договариваясь о встрече. Завтра нам предстоит сложный разговор, но не стоит его откладывать. Вся эта ситуация нервирует и не даёт двигаться вперёд. Сестрёнка вернулась домой после встречи с друзьями довольная, она поделилась со мной последними новостями произошедшими за время её отсутствия в школе. Было видно, что ей не хватает живого общения со сверстниками. К тому, что завтра она увидит родителей, отнеслась спокойно. Встречу я назначила в здании, где располагалась правовая контора, в которую мы обращались за помощью в поисках родителей Алиты. Они смогут подтвердить наш рассказ и помогут уладить юридические вопросы с заменой документов, которые придётся обновить согласно полученным данным, независимо от того как пройдёт встреча. Примут они потерянную дочь или нет, Алита к Ренсу и Катреи больше не вернётся. После подачи заявления, выяснением произошедшего больше десяти лет назад, будут заниматься другие люди. Нам предоставили комнату для встречи, и мы сели за стол в ожидании Эстена и Даны Орбан. На столе стоял графин с водой и стаканы. Небольшая комната была обставлена для официальных встреч, ничего лишнего стол, стулья, на стене видеомонитор, окна закрывали светлые жалюзи. Ждать долго не пришлось, Орбаны пришли точно в указанное время.

— Добрый день. Проходите, присаживайтесь.

Я указала на стулья, стоявшие с противоположной стороны стола, мы будем сидеть напротив друг друга.

— Здравствуйте.

— Надеюсь, что добрый.

Как и положено мужчине, выяснять причину, по которой они были вызваны в правовую контору, взял на себя Эстен. Он отодвинул стул для жены и сел сам.

— Мы готовы услышать, зачем так срочно понадобились столь юным виитам.

Я юной себя не считала, но сейчас не об этом.

— Прежде чем озвучить причину, по которой нам потребовалась встреча с вами я хотела бы услышать, что произошло с вашей дочерью.

— С чего вы решили, что имеете права спрашивать нас об этом?

— Своим вопросом я никак не хотела задеть вас, но не зная на него ответ, не будет смысла в нашем разговоре.

Дана молчала, при этом внимательно рассматривала Алиту, которая заметно нервничала. Эстен обратил внимание на то, что Дана не сводит взгляда с девочки и решил всё-таки ответить на вопрос.

— Одиннадцать лет назад, через два дня после того как наша семья попала в аварию, из группы занимающейся дошкольным воспитанием детей пропала наша дочь. Её искали, но поиск, результатов не дал, мы до сих пор не теряем надежды, найти её.

— Несмотря на то, что прошло столько лет после её исчезновения?

— Сколько бы лет не прошло, мы будем надеяться на возвращении дочери.

— Спасибо, что рассказали. У меня будет к вам просьба. Прошу во время рассказа не перебивать меня, все вопросы потом.

— Мы поняли вас и готовы слушать.

— Начну с того, что по соседству со мной жила семья, в которой росла девочка. Девочка выросла, и у неё возникли вопросы, на которые получила неожиданные ответы. Выяснилось, что родители ей не родные, при этом они не скрывали, что ребёнка украли, желая отомстить, таким образом, за смерть своей дочери. Так называемых родителей девочки зовут Ренс и Катрея. Думаю, вам знакомы эти имена.

Дана не выдержала и спросила.

— Как зовут девочку?

— Девочку зовут Алита, и сейчас она находится в комнате, и готова ответить на интересующие вас вопросы.

Они поверили нам сразу.

— Девочка наша как же долго мы тебя искали.

Преграда между нами исчезла, когда родители, обойдя стол, обняли Алиту. Они говорили наперебой, слёзы радости стекали по щекам, и улыбка освещала их лица.

— Какая ты стала красавица.

— Совсем большая стала.

— Они изменили в твоём имени одну букву.

— Мы всё это время искали Алику.

— У тебя есть брат.

— Знаешь, как он обрадуется сестре.

— Как ты жила всё время?

Я была рада за Алиту, её приняли, её искали. Она нужна.

— Вы ещё успеете обо всём поговорить, сейчас нам предстоит решить некоторые правовые вопросы. Надеюсь, вы понимаете, что сейчас Алита оказалась в подвешенном состоянии, несовершеннолетняя без родителей, без опекуна. Если вы готовы взять на себя обязательства.

— Конечно мы готовы.

Дана была возмущена до глубины души.

— И что даже капли сомнения нет, что вас обманывают?

Ответил Эстен.

— Если бы вы видели бабушку Алиты, вы бы тоже не сомневались.

Дана подтвердила слова мужа.

— Она очень похожа на маму Эстена.

— В таком случае я позову правоведа, и он принесёт подготовленные для оформления нового статуса Алиты документы, и справку из медицинского центра подтверждающую ваше родство.

Орбаны с недоумением посмотрели на Алиту.

— Мы могли ошибаться, и я не хотела волновать вас раньше времени, ведь это могло оказаться просто совпадением. Мало ли как я могла оказаться у этих людей, тем более то, что было до пяти лет, я не помнила.

— Конечно же ты не могла помнить, дети мало что помнят о происходящем в этом возрасте, а ты испытала такое потрясение.

Дана не выпускала дочь из своих объятий. Подготовленные документы Орбаны

просмотрели, подтвердили своё согласие признать Алиту дочерью и написали заявление на Ренса с Катреей. Я взяла с Алиты обещание не пропадать и в случае если внезапно появятся проблемы помнить, что у неё есть близкая подруга, почти сестра, которая всегда поможет. Дана была занята дочерью и на меня внимания не обращала, а Эстен поблагодарил за помощь Алите и сказал, что будет рад ещё одной дочери. Он вполне мог быть моим отцом, но свои проблемы привыкла решать сама. Надеюсь, что так будет и дальше.

Эстен Орбан сдержал слово, и скучать мне не давали, можно сказать, я практически жила у них. Брат Алиты оказался шустрым и смышлённым ребёнком, любитель экспериментов и я могла часами заниматься с ним, рассказывая о том, что знала лучше всего, как очистить воду, чтобы её можно было пить. Даник внимательно слушал меня, и казалось, он уже решил, чем будем заниматься, когда вырастит.

Несколько раз я вместе с ними ходила на мероприятия, так называемые вечера общения. На них приходили те, кто искал партнёров для продвижения своего дела, директора предприятий. Такие вечера служили для отдыха и общения, но и о деле они не забывали. Жёны на такие вечера принаряжались, а будущие наследники знакомились, учились правильно вести разговоры и присматривались к потенциальным невестам. Алита расцвела, став беззаботной и уверенной, у неё появились те, на кого она могла положиться. Сегодняшний вечер последний, перед тем как вернусь на Тимрук, и его мы проведём в обществе работников проектно-конструкторского бюро. Мне было интересно, я никого не знала, а люди, работающие с Эстеном, в основном это были виты, красиво ухаживали за мной и не давали скучать. Это те, кто пришёл без спутницы. К середине вечера появились ещё четверо витов в сопровождении двух виит. Дана стоявшая рядом со мной в момент появления новых гостей, шепнула мне, что это пришёл глава бюро с женой, невесткой и сыновьями. Я не ожидала здесь увидеть Селя, а он улыбался и здоровался с виитам, которые как бабочки слетелись на самый красивый цветок на этой поляне. Марис обвёл цепким взглядом присутствующих и конечно заметил меня. Усмехнулся и медленно направился ко мне. Это заметил Эстен и встал рядом со мной. Алита с начала вечера ушла к знакомым и сейчас они с увлечением обсуждали гостей находящихся в зале. Дана встала рядом с мужем и приветливо сложила руки ладошками друг к другу в знак приветствия.

— Марис, для нас стало приятным сюрпризом появление вашей семьи на вечере.

С Даной он поздоровался, повторив её жест, а Эстена кивнул.

— Мы закончили проект и это хороший повод присоединиться к тем, кто трудился над ним последнее время. Вижу, у вас появились новые знакомые.

Эстен обнял меня за плечи, заставляя на пару шагов придвинуться к Марису.

— Позволь представить тебе Иолу. Это она помогла нам найти дочь.

Как меня бесила ухмылка, не сходявшая с его лица, когда он смотрел на меня.

— Мы знакомы и прости Эстен, Дана, — он слегка кивнул ей, — не могу сказать о вашей знакомой ничего хорошего.

— Что, не так, так по-другому, нашла возможность пользоваться чужими деньгами.

Орбаны были в недоумение и не понимали, что происходит. Я решила, что он обо мне и так невесть что думает, так пусть и дальше продолжает оставаться в неведение происходящего.

— Не твоё дело, остальных всё устраивает.

Наговорить друг другу гадостей нам не дал подошедший Сель. Он расцеловал меня и закружил радостно смеясь.

— Я соскучился. Сначала долго лечился, а когда вернулся в Ауррон, тебя перевели на другую работу.

При последних словах я видела, как изменилось выражение лица Мариса и у меня не осталось сомнений, кто поспособствовал моему переводу.

— Пойдем, познакомлю тебя с родителями.

Я не успела ничего сказать, как меня утащили на другой конец зала.

Марис проследовал за нами. Не мог он оставить охотницу за деньгами без присмотра, а с Эстеном он поговорит позже и предупредит о том, что представляет собой Йола. Селя он вовремя оградил от внимания этой вииты. Отправить её в глушь не составило для него никакого труда. Чего ей там не сиделось, неужели виты закончились, или ищет кого побогаче.

Вечер был испорчен, я старалась улыбаться, не показывая, что хочу уйти. Родители Селя поприветствовали меня, но интереса не проявили только глава семейства таким же цепким взглядом как у Мариса, просканировал меня. Похоже он в курсе той давней истории. Сель не отпускал меня, и ценой потери многих нервных клеток, смогла уговорить отпустить, иногда он бывает невыносим. Встретились бы мы в другой обстановке, то могли спокойно поговорить, а сейчас не место и не время для душевных бесед. С Орбанами я тоже попрощалась, оправдываться перед ними не хотела, а верить или нет Марису их право.

На работу возвращалась отдохнувшая, Террос стал для меня слишком суетным и многолюдным. Марис не выходил из головы, таких жёстких в суждениях и делах мужчин побаивалась. Для них весь мир делился на чёрное и белое, другие оттенки также имели право быть, но действовали они, основываясь на своё понятие о чести и достоинстве. Самое печальное в этом то, что именно такие мужчины мне нравились. Одно время я была влюблена в отца подруги, детская любовь, но уже тогда я видела разницу между отцами одноклассниц. Мой папа, конечно же был самым лучшим, но мужа я хотела себе такого как моя первая любовь.

Я радовалась тому, что вернулась на станцию. На Тимруке сейчас разгар жары и я предвкушала, как смогу искупаться. Ниже станции вода уже очищена и наверняка прогрелась. Жаль, что нельзя сходить в лес, чтобы набрать ягод. Лес конечно есть, и ягоды выросли, но они не пригодны для употребления в пищу, а лес представляет собой сплошную фантазмагорию, нагромождение причудливых образов. Человек подстраивает под себя мир, растения и животные подстраиваются под окружающий мир. Тем ценнее те привычные по прошлой жизни радости, как купание в реке. За время моего отсутствия ничего не изменилось, я быстро втянулась в работу, как будто и не было отпуска.

— Слышала новость?

Моя напарница была чрезвычайно любопытствующей особой. Яся совала свой курносый носик во все дела и знала про всё, что происходит на станции очистки.

— Наконец строители закончили основную работу, и станция заработает в полную силу?

— Скучная ты, твои мысли только о работе.

— Как будто здесь есть другие развлечения.

— Есть, но ты никогда их не посещаешь.

Вечерние посиделки с танцами меня не привлекали.

— Так что у нас стряслось?

— Приезжает новое руководство.

Я и старое то в глаза не видела, а до нового мне и дела не было. Новость я не оценила.

— Не вижу причин для радости, новое оно на то и новое, чтобы всё переделывать, а у нас вроде и так всё в порядке.

— Поэтому станцию достроить до сих пор не могут.

— А чем наше руководство поможет стройке?

Яся прежде чем ответить, за короткий отрезок времени обдумывания как лучше сказать, успела рассердиться на меня, посмеяться над моей непонятливостью и успокоиться.

— Я не говорила, что поменяется у нас. На стройку приезжает главный, тот, что курирует проект. Говорят, он молод и хорош собой.

— Тогда становись в очередь. Здесь каждая вторая мечтает вернуться в город.

— А ты?

— А я только что оттуда, там шумно.

— Рассуждаешь как старуха. Там жизнь бурлит, там столько событий происходит, можно побывать на выставках, посидеть в кафе, заняться тем, что тебе по душе, а здесь, ничего не происходит.

— Ну как же? Вот начальство приезжает.

— Замуж тебе надо, найди уже кого-нибудь, вон на тебя с той смены вит поглядывает, да подойти боится.

— Вот пусть и дальше боится.

— Одна останешься, чего нос-то воротишь. Нормальный вит.

На все предложения встречаться я отвечала отказом и не потому, что не хотела. Мне, как и всем хотелось, чтобы рядом со мной был любимый мужчина, за которым можно и на край света. В очередь ко мне не стояли, а те что предлагали не вызывали во мне интереса. Возникла ещё одна, не то чтобы проблема, но скажем сдерживающий фактор. В этом мире у меня пока не было близости с мужчиной, это выяснилось на очередной медицинской комиссии. За здоровьем работников станции следили, особенно за психическим здоровьем. Я девственница и как только моя предшественница при таком образе жизни сохранила её, а в школе послушания её тоже не трогали, скорее всего, собирались подороже продать. Можно было конечно переспать с первым встречным, но это не на станции, а в городе было не до этого. Не думала, что это может стать проблемой, пусть я молода, но как-то странно ощущать себя невинной. Опыт у меня небольшой, не могу сказать, что эта часть жизни сильно волновала меня, но и недотрогой не была. Встречи без обязательств меня устраивали полностью, рано замуж не собиралась, казалось, у меня всё ещё будет. Не мой случай, болезнь забрала у меня всё мечты, желания и жизнь. Здесь я просто живу, одним днём не заглядывая в будущее. Алита помнила обо мне и отправляла что-то вроде кратких отчётов о том, как живёт, не забывая поинтересоваться, когда вернусь. Её похитителей всё ещё не нашли и Алита находилась под контролем, что нисколько не смущало её.

В день приезда нового руководства незамужние вииты принарядились. За этой картиной, возможно это мой будущий муж, я наблюдала из окна своей комнаты. Девчонки больше развлекаются, здесь действительно скучно, а тут азарт, конкуренция, интриги. Столько приятных для виит дел, прекрасный способ развлечься. Кто бы ни был новый руководитель, ему скучать не дадут, девчонки знают столько способов привлечь внимание и готовы продемонстрировать всё это в деле, будет весело.

Виты тоже готовились развлечься за чужой счёт. Мужская солидарность это прекрасно. Только не тогда, когда вииты настроены решительно. Они готовы идти к намеченной цели, не замечая препятствий. В таком случае на их пути лучше не стоять, затопчут. Я сидела на подоконнике с ароматным напитком и ела выпечку из нашей столовой. Дом для проживания сотрудников один и руководство будет жить с нами, для них приготовили три комнаты с кухней, так что мимо не пройдут. Я видела, как подъехала самоходная машина, на других в нашей глуши не ездят. Из неё вышел Марис, увидел встречающих и нахмурился. Следом за ним вышел Сель и широко улыбнулся встречающим начальство виитам. Похоже, после отравления газом, он помирился с отцом. Марис может выражать своё недовольство сколько угодно, но наших виит взглядом не запугать, увлекательная состоится охота. Я была рада увидеть братьев. Яся права, это прекрасный способ прогнать скуку.

Сель навестил меня этим же вечером, и мы обменялись новостями. Сюда он приехал по просьбе отца, Марис присмотрит за стройкой, которая затянулась, а Сель займётся своим делом. Осмотрит окрестности, возьмёт пробы воды и поищет подземные течения, такие проверки проводятся раз в полгода. Своё основное занятие он бросать не собирался.

— Иола у меня к тебе есть предложение.

Сель непредсказуем и от него можно было ожидать что угодно.

— Надеюсь, ты меня не замуж позовёшь.

— А ты бы пошла?

— Сель ты мне нравишься, но не настолько, чтобы прожить с тобой жизнь, вытаскивая из постели очередной любовницы.

— Я могу быть верным.

— Можешь, но не со мной. Я не та виита ради которой ты будешь готов забыть об остальных требующих твоего внимания и любви. Так что за предложение?

— Стань моей невестой.

Я рассмеялась.

— Зачем?

— Ты видела всех этих виит, они же не успокоятся.

— Я тебе больше скажу, эта битва будет до победного конца. Так что ты и Марис находитесь в зоне всеобщего внимания, а я не самоубийца переходить дорогу виитам.

— Ну, пожалуйста.

— На меня не действует твой щенячий взгляд, я жить хочу. Придётся тебе справляться самому. Замечу, что до этого у тебя вполне успешно получалось не попасть под очарование красавиц.

Сель изобразил вселенскую скорбь человека, погибающего от жажды, которому отказали в последнем глотке воды.

— Какая ты после этого подруга?

— Самая лучшая и что самое ценное живая. Мало того, что меня побьют, чтобы избавиться от конкурентки, так ещё и Марис житья не даст, а это, пострашней будет.

Марис понимал к кому побежал брат и не стал препятствовать этому. Он придумал, как решить эту проблему. Их первое знакомство состоялось в компании, куда Иолу привёл друг. Он представил её как свою будущую жену, при этом лицо Иолы искривила гримаса недовольства, в её планы это не входило. Она с интересом посматривала на друзей предполагаемого жениха, особенно на тех, у кого имелись деньги и совсем неважно кто их

заработал. Марис тогда не говорил, из какой он семьи, ему просто нравилось проводить время с этой компанией, а друга было жалко, ему Иола казалась идеальной. Сейчас он счастливо женат и думать забыл о той, кто не оценил его. Эта была единственная их встреча, и в следующий раз он увидел её в Аурроне, не считая той шумихи, что разразилась вокруг неё и уже тогда популярного певца. Тогда об этом любовном треугольнике говорили все. Марис лишь утвердился во мнении, что его друг легко отделался. Согласись она на его предложение и жизнь друга была бы загублена. Расчётливая виита не оставила бы его в покое, пока не лишила последней монеты, выгнав на улицу в чём мать родила.

Для начала он решил сходить на объект посмотреть, в чём проблема задержки строительства станции. Рабочих хватало, деньги на закупку материалов и оплату труда поступали своевременно, проект был разработан досконально и расписан по этапам. Все отговорки вроде течение намного быстрее чем рассчитывали, глубина не такая как указана в проекте, камни опять же огромные. Как оказалось, погодные условия тоже мешали строительству станции. По проекту реку полностью перекрывала три ступени очистки. Две ступени работали, а вот третью никак не могли закончить. Без неё станция теряла часть своей функциональности. Сегодня он сможет осмотреть всё сам, а завтра его будет сопровождать руководитель стройки и его помощники. Они покажут ему только то, что посчитают нужным, а у него должно быть полное представление о том, что происходит. Хорошо бы с рабочими поговорить и услышать их мнение. Марис переоделся, теперь его не отличишь от простого рабочего, на что и был расчёт. Он ходил по объекту до темноты и выяснил, что первичные отстойники, которые по бумагам были запущены в работу, на деле находились на стадии строительства, что тормозило запуск станции. Давно надо было приехать с проверкой, а не верить придуманным отчётам. Марис решил посмотреть, как поведут себя те, кто отвечает за безопасность и своевременную сдачу объекта.

Сель вернулся в комнату, когда Марис спал, брат предупреждал его по поводу этой вииты, но он знал, что она не такая, какой её видит брат. Да если даже такая, то с ним она честна. Каждый вправе устраивается в жизни так, как может, если это не вредит другим. Тем, кто обвиняет в своих проблемах других, стоит призадуматься, что тебе обещали, а что ты надумал сам. Друг брата решил, что влюблён и не понял, когда на его чувства не ответили, можно ли винить в этом вииту. Разве нам подвластно такое чувство как любовь. Так же как и неприязнь, которая возникает на пустом месте. Человек на каком-то генном уровне тебе неприятен. Насколько он хорош для других, настолько же он плох лично для тебя.

После разговора с Селем проводила его до двери, выглянув в коридор. Убедилась, что никто не видел, как он заходил ко мне, и спокойно легла спать. Утром вышла на смену, а днём меня вызвали в кабинет начальства. Оставила напарницу следить за приборами и побежала выяснять причину вызова. В кабинет руководителя влетела не стучась.

— Не поняла.

Я знаю, как выглядит руководство станции, хотя лично общаться не приходилось, но на месте моего начальства сидел Марис.

— А где? — я развела руки в стороны, показывая своё недоумение.

— Проходи Иола. Можешь сесть там, где тебе будет удобно.

Удобно мне будет на рабочем месте, в кресло садиться не стала, не время

расслабляться.

— Слушаю вас.

— Можешь мне не выкать и с этой минуты ты моя невеста.

Шустрый какой, тоже решил прикрыться мной, Сель по крайней мере спросил меня, хочу ли я этого. Марис видел, что я не торопилась отвечать.

— Естественно эта услуга будет оплачена.

— То есть ты нанимаешь меня на работу? Мне придётся изображать твою невесту.

— С тобой мне всё понятно, и нет времени и желания отбиваться от настойчивых виит.

Переедешь ко мне, и будешь жить со мной, всё время пока нахожусь на станции.

Понятно что его не заботит, что будет со мной после того как закончит работу. Опять же если он хорошо заплатит, я смогу уволиться и подыскать себе работу на другой станции или перейти работать в лабораторию.

— Заключим договор, и пропишем обязанности сторон.

— Не сомневался, что ты согласишься.

Составление договора заняло час, но я осталась довольна. Сыграть влюблённость смогу, тем более что за это хорошо заплатят, а то, что жить придётся в его комнате совсем не страшно. Он будет пропадать на стройке, я сутки на работе, потом сутки сплю, надо будет, выпрошу дополнительные смены.

Я вернулась на рабочее место и напарница не смогла удержаться от вопросов, решила не скрывать от неё причину вызова, скоро об этом узнают все.

— Я замуж выхожу.

— За кого? Ты куда ходила? Выпила что ли? — она принюхалась. — Заболела?

— Ты сама мне советовала выйти замуж.

— Кто этот счастливец?

— Марис.

— Глупая шутка, ни хочешь, не говори.

Яся обижено отвернулась, зная её это надолго. Смена прошла под обиженное сопение Яси, с перерывом на кратковременный сон. Смена закончилась и только успела войти в комнату, как следом за мной пришёл Марис.

— Собирай вещи переезжаешь сейчас.

Видать сильно достали его вииты. Сама видела, как за один час ему пришлось ловить как минимум четырёх виит, спасая их от падения на землю. Зачем собирать все вещи не поняла, если что понадобится всегда могу зайти и взять, поэтому положила в сумку халат и пижаму, именно сейчас собиралась лечь спать и неважно в какой комнате. Марис нёс сумку, я прицепилась к его руке, за нашими счастливыми лицами наблюдали все кто в это время вышел из комнат. Я как-то забыла, что братья живут вместе. Сель оценил нашу композицию.

— А мне ты отказала.

— Надо было денег предложить, — ответил Марис.

Я пожала плечами.

— Я спать.

Направилась в комнату справа, где стояла расправленная кровать.

— Не туда, моя комната слева.

Ничуть не смутившись, повернула в нужном направлении. Кровать оказалась широкой, тесно не будет. Уснула сразу, не люблю я все эти разговоры и выяснение отношений,

которых нет.

— Как ты её уговорил? — Сель смотрел на мгновенно уснувшую Иолу, она не закрыла дверь в комнату брата.

— Я же сказал, что её интересуют только деньги.

— Тут что-то не так и я это выясню.

Марис зашёл в свою комнату для него рабочий день только начался. Он переоделся, зачем-то поправил одеяло, Иола спала, подложив ладошку под щёку. Спокойную жизнь он себе обеспечил, теперь часть виит переключится на устранение невесты. Нелегко ей придётся, впрочем, она согласилась и значит, знала, на что шла.

Пока я спала, Сель уехал на осмотр берега реки, и вернётся через несколько дней, потом объясню своё согласие на предложение его брата. Марис отсутствовал, а я хотела кушать. Быстро умылась, надела халат и поняла, что вчера не взяла ничего из одежды, в которой можно ходить вне комнаты. Марис ведь просил собрать вещи, а я что сделала. Сейчас придётся идти к себе в комнату за вещами, не в халате же идти в столовую. Вдохнула, выдохнула, всё пошла. Идти пришлось на третий этаж через два коридора под взглядами сотрудников станции. Проживающие одним коллективом люди не боялись воровства и у многих были открыты двери, вииты перебегали из комнаты в комнату, а виты собрались в общей комнате и посветили время общению и играм. До комнаты добралась без приключений, брошенную в спину фразу, а тихоня то оказалась проворнее всех, проигнорировала. Переоделась в удобные брюки и футболку, собрала сумку, сама её не потащу, вернётся Марис и сходим. Пусть терпит, сам выбрал невесту, мог бы и осчастливить одну из виит, ей в радость и ему не надо строить счастливого жениха. В столовой со мной никто не заговорил, поглядывали и шептались, уже хорошо, игнор это по-нашему. Это лучше, чем боевые действия, представляю, как они будут злорадствовать, когда Марис уедет и оставит меня здесь.

— Не дождалась меня, — подошедший Марис поцеловал в губы, и сел рядом ставив из тарелки кусочек мяса. — Вкусно. Выспалась? У меня на ночь большие планы.

Всё это он говорил с видом полностью довольного человека, ничуть не смущаясь присутствующих и достаточно громко, чтобы слышали все.

— Выспалась.

— Прекрасно.

Он ушёл на раздачу, а я так и осталась сидеть с вилкой в руке. Марис вернулся быстро.

— Отомри и поешь уже.

Я послушно отправила в рот пищу для тела, а душа в это время осмысливала произошедшее. Мне было приятно, когда Марис поцеловал меня, до этого я была уверена, его прикосновения будут неприятны.

— Так что там за планы у тебя?

— Хотел бы я сказать, что ночь удовольствий, но, — он наклонился к моему уху и зашептал, — мне нужен сопровождающий, в одно местечко. Постоишь, посмотришь, чтобы никто не подкрался.

Я тихо спросила.

— Авантюра?

— От меня что-то скрывают, хочу знать что. Если при строительстве станции не соблюдали нормы и необходимые нагрузки, на несущие конструкции, просчитанные в

проекте, то это саботаж или кто-то решил нажать на стройке.

— Тебе не кажется, что этим должны заниматься другие люди?

В ответ он поцеловал меня, а зрителей стало больше.

— Конечно же, этим займётся служба расследования, но мы им поможем.

Марис оценил количество съеденного мной.

— Дорогая тебе надо лучше питаться.

Слово дорогая, меня покорило, безликое обращение на случай когда дорогая не одна, но зрители остались довольны. Думаю, на любимую они бы поаплодировали. Возвращаясь, зашла в мою комнату за сумкой с вещами. Комната у Мариса была большая, но проблема в том, что я не знала чем занять себя. Одежду сложила в шкаф, это заняло минут пять, а дальше что делать. Марис сел за стол и занялся документацией, он конечно не обязан развлекать меня, но я выпалась. Постояла у окна, сходила на кухню и встала за спиной Мариса.

— Тебе что заняться нечем?

— Нечем, — он отложил бумаги и повернулся ко мне лицом. — Это не значит, что надо стоять у меня за спиной. Можешь заняться всем, чем пожелаешь.

— Всем?

— Всем.

Марис вернулся к изучению схемы.

День сегодня был жаркий, и я решила сходить искупаться, до темноты ещё далеко успею спуститься ниже по течению, где вода прошла очищение на станции. Это займёт примерно час времени, столько же обратно, при этом прогуляюсь займу себя любимым занятием. Раньше я любила плавать, специально ходила в бассейн, а здесь такой возможности не имелось. До этого ходила пару раз искупаться, так стоит повторить. Сезон жары короткий, кто знает, где окажусь в следующий раз. Взяла полотенце, купальник и тихонько покинула комнату, оставив Мариса заниматься делами. Ещё через полчаса вышла за пределы станции и стала двигаться вдоль реки. Тимрук это спокойная река, здесь не бывает быстрых течений, а после того как её перегородили станцией, она текла неспешно, можно сказать лениво, только иногда бурливым потоком обтекала встречные камни и опять успокаивалась. На место для купания, которое выбрала, добралась быстро и с невероятным блаженством окунулась в воду. Вода была почти такая, как надо. Я поплавала вдоль берега, и почувствовав что устала, выбралась на берег. Расположившись на разогретых камнях, подставила тело жарким лучам. Полежав немного, искупалась ещё раз и, переодевшись, засобиравшись обратно. На подходе к станции меня встретила группа виит, а я надеялась, что они успокоились.

— Думаешь, он твой.

Элли была одна из тех, кто мечтал вернуться в город и желательно с тем, кто будет оплачивать её капризы. Остальные тоже хотели, но переходить дорогу ей не спешили.

— Не понимаю суть претензии. Сель свободен, а Марис сделал свой выбор сам.

— Что он скажет, когда узнает, какая ты на самом деле. Надеешься на то, что все забыли историю с Эваорм?

Шантаж это по-нашему, Элли умела добиваться желаемого.

— Марис оценит твой рассказ.

— Не боишься?

Элли решительно сделала шаг в мою сторону, я так же решительно сделала шаг назад. Такими темпами и до мордобоя дойдёт. Я одна их трое.

— Смотри, она боится.

Не понимаю, чему порадовалась подруга Элли, но окажись она на моём месте бежала бы без оглядки. Неплохая мысль, лучше, чем кулаками махать.

— Марис вам не простит, если со мной что-то случится.

— Пусть не прощает, но и тебе он не достанется.

— Найдёт другую, — вторая подпевала решила, что это остроумно и сама же посмеялась над этим.

— Какую другую? — Элли зло глянула на подружку. — Он мой.

Элли в три шага преодолела расстояние между нами, и размахнувшись, решила ударить меня по лицу. Опомнилась я только тогда, когда нас растаскивали. Досталось всем и Элли и её подпевалам, больше всех досталось мне, но синяки пройдут, а ощущение победы останется. Кто-то сообщил Марису о побоище, и он забрал меня из рук вита удерживающего меня. Я ещё не все волосёнки повывёртывала у этой мымры.

— Хватит, успокойся, они ответят за свои действия, — он кивнул охраннику, пришедшему с ним. — Разберись с ними.

Марис подхватил меня на руки, и понёс в комнату.

— Я сама могу идти.

— Конечно можешь, но для начала объясни мне на кой чёрт ты попёрлась гулять за территорию станции одна.

— Сам сказал всё что хочешь.

— Это я не подумал. Надеюсь, ты будешь в состоянии сегодня прогуляться по запланированным делам.

— Да запросто.

Я мотнула головой и поняла, что удары не прошли бесследно, не привыкла я к такому обращению. Больно, но не смертельно. В комнате Марис намазал меня мазью и велел принять таблетку.

— До окончания договора ты мне нужна живая.

— Помню, не беспокойся, умирать не собираюсь.

Прогулялась называется, лучше поскучать в компании Мариса, чем лечить синяки, ссадины, а возможно и переломы. Я лежала на кровати и улыбалась, неплохо я им наподдавала.

— Лежит, улыбается.

Марис ворчал так по-домашнему, от чего я начала улыбаться ещё шире. Губа треснула, было больно, но как же, хорошо.

Когда стемнело и включилось уличная подсветка, мы собрались и Марис повёл меня в интересующее его место.

— Твоя задача стоять и смотреть, чтобы вокруг не было посторонних людей. Я войду в кабинет и просмотрю нужные мне файлы.

— А как быть с камерами? Наверняка установлен пароль.

Марис достал серебряную перчатку, в которой я узнала взломщик. Редкая вещичка, я о такой читала, достать её невозможно. Она открывает любые двери, взламывает самые сложные пароли, а камеры просто глушит. Марис подготовился и знал, что у него получится

добраться до нужных сведений. Я стояла на первом этаже, вздрагивая от звуков, которые вроде как слышала и теней, что мелькали около меня. Когда меня коснулись, я своим визгом распугала всю нечисть, если она водилась в этом месте. Ладонь закрыла мне рот, перекрыв доступ воздуха, дышать я могла, а кричать нет.

— Какая ты громкая.

— Марис. Ты напугал меня.

— Да, а я подумал ты так рада видеть меня, но пожалуйста, больше не кричи.

Он убрал руку от моего лица, и потянул за собой, взяв за руку. Станция работала круглые сутки, и было бы удивительно, если бы никого не встретили по пути. Хорошо, что освещение тусклое и непонятно кто проходит мимо, спеша по своим делам. Только когда мы пришли на территорию дома, Марис обнял меня за талию, притянув к себе поближе, и не спеша мы дошли до комнаты.

— Где вы шьетесь?

Сель вернулся раньше, чем рассчитывал Марис.

— Гуляли, любовались луной.

— Не верю, попробуй ещё раз.

Я молчала, встречать между братьями, нет уж, пусть сами разбираются.

— А ты куда направилась?

Грозный Сель это нечто.

— Спать, а вы поговорите.

Нагулялась я сегодня достаточно, чтобы устать, приняла душ и устроилась в кровати. Братья шептались на кухне и под их тихий бубнёж я уснула. Проснулась под боком у Мариса, было вполне удобно. Дверь в комнату он предусмотрительно закрыл, и я слышала, как по ту сторону двери ходит Сель. Я бы ещё полежала, но надо поговорить с Селем без свидетелей. Накинула халат, и насколько это было возможно тихо, вышла из комнаты. Сель собирался уходить, скорее всего, понесёт в лабораторию собранный материал.

— Поговорим?

— Я на тебя обижен, с Марисом всё понятно, но ты. Ты могла бы принять моё предложение.

— Сель я не могла, ты мне друг и я не хочу потерять твоё доверие. Просто, просто так складываются обстоятельства.

— Знаю я эти обстоятельства и не считаю, что ты в чём-то виновата.

— Давай я расскажу тебе, как было на самом деле.

Сель кивнул, ему правда было интересно, почему Йола поступила так.

— Твой брат прав, одно время передо мной стояла одна задача устроиться в жизни как можно лучше и неважно каким путём. Друг Мариса действительно не интересовал меня, ни как вит, ни как человек, который будет оплачивать мои счета. Так получилось, что у меня оказался компромат на Эвара. Он никогда не был верен жене, и она знала об этом. Скорее всего, как и до этого, простила бы мужу очередную интрижку, но он имел глупость сделать мне дорогой подарок. Квартира в моей собственности и могу сказать хорошая квартира. С Эваром у нас было, можно сказать, деловое соглашение, я молчу о его виитах, он покупает мне жильё. Всё честно. Он не смог сохранить это в тайне.

— Это называется шантаж.

— Эвар мог и не соглашаться, сейчас у него две жены и возможно будет третья так что, это был его выбор. Рано или поздно Наина узнала бы о его интрижках.

— Писали, что ты осознала свои ошибки и чтоб исправить их ушла в школу послушания.

— Я не ушла, меня вынудили приехать в это отвратительное место и вот тут уже можно смело говорить о шантаже, когда угрожают близким, пусть они и отказались от тебя, согласишься на всё. Мне повезло, что я смогла выбраться без особого ущерба для себя.

— Про школу много разного говорят.

— Это не школа, это подготовка виит к удовлетворению любого каприза заказчика. Единственное, что должны делать вииты, это исполнять любую прихоть вита.

— То есть?

— Ты правильно понял, вроде узаконенного сексуального рабства. Давай не будем об этом, не хочу вспоминать эти уроки.

— Прости я не вправе обижаться, но оказывается ты плохая виита.

— Тебя и шантажировать не надо сам купишь всё, что попрошу, так что это всё наговоры и я хорошая.

— Если тебе что-то нужно ты только скажи.

Я обняла Селя чмокнув в щёку.

— У меня всё есть, но если что, то обязательно обращусь.

Марис слышал, как встала и вышла из комнаты Йола, он проследовал за ней. Стоя в коридорчике, он прекрасно слышал весь разговор и пока не решил, как относиться к этому. Он уже понял, Йола не совсем такая, как о ней думал, не раздумывая, он встал на сторону друга. Шантаж певца ему был неприятен, но понятен. С Селем у них похоже дружеские отношения без намёка на постель, а вот то, что он узнал про школу, заставило задуматься. Он знал, что директором этого заведения числился некий вит Аску Шен, в отличие от брата, Марису было известно чем занимались в "школе". Он видел виит прошедших полный курс обучения, ничего кроме жалости они не вызывали. Йола сильно отличалась от них поведением, и действиями, возможно, ей правда повезло вовремя сбежать. Он вернулся к себе в комнату. Марис мог назвать Йолу удачливой, жизнь периодически ставит ей подножки, а она не собирается сдаваться и раз за разом устраивается на новом месте и просто живёт.

Про историю с шантажом было неприятно рассказывать Селю, но он не осудил меня. Марис встал и сейчас собирался на работу. Селя я проводила, закрыв за ним дверь, настала очередь закрыть дверь за братом.

— Собирайся, пойдёшь со мной.

— Зачем?

— Боюсь тебя оставлять одну. Мазь справилась со своей задачей, но я не хочу видеть на твоём лице синяки.

— Я не выйду из комнаты, можешь не беспокоиться по этому поводу.

— Не спорь, собирайся.

— Марис ты невыносим.

Специально собиралась медленно, надеясь, что он устанет ждать и уйдёт, но нет, это же Марис.

— Вижу, ты наконец собралась.

— Идём.

Я тихо бурчала всю дорогу до рабочего кабинета, где мне придётся провести день, а завтра на смену выходить. Виита из помощниц принесла нам завтрак. Марис достал

очередные бумажки, а я включила монитор и искала, что посмотреть, но немного ошиблась и оказалась, что подключилась к внутренней сети наблюдения. На мониторе появилось множество квадратиков. Можно было видеть как идёт строительство, как проходят испытания первичного отстойника, который наконец запущен в работу. По коридорам административной части здания ходили сотрудники. Кто-то делал вид, что работает. Более добросовестные сотрудники решали возникшие вопросы, не перекладывая их на коллег. Я заранее знала, кто сейчас зайдёт к Марису и видела отношение человека к нему, перед тем как он растянёт губы в доброжелательной улыбке. Мариса боялись, значит, есть грешки, за которые не хочется отвечать. Многие знали, что происходит на стройке, но не торопились вмешаться и уведомить о происходящем руководство. Любая стройка это большая ответственность, а в мире, где вода сложный элемент, это ещё и необходимость точного выполнения всех сооружений по проекту, и любое отклонение это смерть множества людей и тут уже не до личной выгоды. Пока наблюдала за стройкой в реальном времени, обратила внимание на группу людей осматривающих один из узлов соединяющий основные залы станции, где будет располагаться дорогостоящее оборудование с множеством различных функций. Пока пыталась понять, что их заинтересовало один из витов, повернулся лицом к камере. Я встала со своего места, и медленно не отрывая взгляда от монитора, подошла к Марису и встала за его спиной. Знаю, он не любит, когда я так делаю, но мне так спокойней. Марис проследил за моим перемещением.

— Что с тобой?

— Он.

Я указала пальцем на монитор, Марис посмотрел в указанный мной квадрат. Все кто сейчас ходил по залу отвечали за своевременное и качественное строительство станции. Были среди них неприятные типы, но вроде ничего необычного. Марис просмотрев скаченный ночью файл, знал, кто из них тормозил строительство, обогащаясь за чужой счёт, и люди из службы расследования уже работают на местах, об их присутствии на объекте кроме Мариса знал только Сель.

— Что не так?

— Он.

Я не отрывала взгляд от экрана, боялась, упустить момент, когда надо будет бежать и прятаться. Не хотела я попадаться этому человеку на глаза.

— И кто этот он, что напугал мою невесту?

Я не обратила внимания на слово невеста. Марис встал передо мной, перекрывая обзор на экран, и я привстала на носочки, вытянула шею, пытаюсь разглядеть, что там происходит. Марису надоело это, и он положил ладони мне на плечи и мой взгляд автоматически упёрся ему в подбородок.

— Теперь я услышу кто этот таинственный он.

— Аску Шен. Что он здесь делает? Какое отношение имеет к строительству? Он не должен знать, что я здесь. Ты ведь не скажешь ему?

— Успокойся, никто не тронет мою невесту, а мне тоже интересно как этот вит оказался на стройке, да ещё имеет доступ к счетам. Ничего разберёмся, а тебе лучше посидеть в комнате и пока не выходить из неё.

— Я здесь работаю и утром мне заступать на смену.

Я немного пришла в себя, Аску конечно сволочь последняя, но он ничего не сможет сделать мне.

— Почему я должна прятаться?

— Может потому, что ты напугана.

Что-то промелькнуло в глазах Мариса, похожее на жалость.

— Не надо меня жалеть я справлюсь.

— Сель присмотрит за тобой.

— С чего такая забота?

— Пока ты моя невеста никто не смет тебя обижать.

Можно было продолжить кроме тебя, но надо быть честной, Марис не обижал меня. Пока мы тут выясняли кто такой он, Аску Шен и его коллеги покинули зал и направились дальше. В кабинет Мариса они добирались больше часа, Аску Шен и двое витов. Они прошли к столу, за которым сидел Марис, выдвинули стулья, и не дожидаясь приглашения, расселись, чувствуя себя хозяевами положения. Аску Шен положил на стол стопку бумаг. Думает отделаться отчётами, не похоже на него. Марис спокойно отреагировал на их вторжение.

— Вам есть что сказать мне?

Аску Шен не умеет быть на вторых ролях, но если нужно может и подыграть.

— Здесь полный отчёт о проделанной работе, затраты на материалы, график поставок и прочее что может заинтересовать вас.

Марис пододвинул бумаги к себе.

— Обязательно изучу отчёт. Иола будь добра позови финансиста.

Он привлёк внимание витов ко мне и Аску узнал бывшую ученицу. Улыбнулся так, как тогда, когда занимался моим воспитанием, предвкушающе и властно.

— Смотрю обучение в школе пошло тебе на пользу.

Зря он это сказал.

— Бить беззащитную вииту плёткой и получать от этого удовольствие вряд ли можно назвать обучением, скорее некой формой извращения.

По лицам пришедших с ним стало ясно, что они понятия не имеют кто такой Аску Шен. Не думал он, что ответчу ему.

— Ты была плохая ученица.

— Так и из тебя учитель никудышный.

— Я услышал достаточно, — Марис вмешался в наш диалог. — Иола позови финансиста, от вас вит Аску я жду объяснений, о чём говорит моя невеста.

— Невеста? Значит, этот цветочек достался вам, — в голосе Аску Шена проскользнуло сожаление. — Суд оправдал меня, ввиду отсутствия состава преступления.

— Возможно, было мало доказательств?

— Мы здесь не для того собрались, чтобы обсуждать прошлые дела вита Аску.

Лучше бы этот вит сидел, и продолжал молчать дальше. Марис не собирался обсуждать с ним хоть что-то. Следующая встреча если и состоится, то только в суде.

— Прошу покинуть мой кабинет.

Финансист пришёл вовремя. Виты покинули кабинет Мариса, но Аску Шен напоследок не сдержался.

— Невеста ещё не жена, всё может измениться.

Я решила не возвращаться в кабинет к Марису, предпочла уйти в нашу с ним комнату, мне было над чем поразмыслить. Главная задача не встречаться с Аску Шеном наедине. Ещё не стоит забывать про виит, те пока не избавятся от соперницы, не успокоятся. Их Марис

запугать не сможет, тут господствует ощущение вседозволенности, то есть можно всё и тебе за это ничего не будет. В такой ситуации изменить что-то не получится, если только уехать, но и бросить работу не могу, пока не могу. Марис вернулся поздно, а Селя до сих пор не было, увлёкся научными изысканиями или присмотрел себе вииту.

— Давай ложиться спать, день был трудным.

Аску Шен похвалил бы меня за послушание. На сегодня с меня хватит впечатлений, а завтра займусь делом, которое умею делать на отлично. Встала рано, Марис тихонько сопел уткнувшись мне в плечо. Таким уязвимым Мариса могли видеть только близкие люди, и я когда просыпалась раньше него. В какой-то степени мне доверяют. Открылась входная дверь, похоже, Сель только вернулся. Он прошёл в свою комнату и практически сразу ушёл. Значит, пропадает в лаборатории. Вылезла из кровати и, взяв вещи, ушла умываться и одеваться. Завтрак как обед и ужин возьму с собой.

Смену я приняла и приступила к своим обязанностям, а моя напарница Яся задерживалась. Эти дни я её не видела, что неудивительно, подругами нас не назовёшь. Если бы она за это время заболела, мне дали другую напарницу. Сутки на смене один человек работать не может, это значит, её что-то или кто-то задержал. Яся пришла, но ожидаемых вопросов не задала, она поздоровалась и всё. На неё это не похоже. Пока не было времени разбираться в причинах такого поведения напарницы, но позже обязательно выясню, что произошло с ней. Я работала в небольшом зале оборудованном множеством датчиков и приборов, отслеживающих состояние воды, перед тем как её выпустят в реку и дальше достаточно чистая вода свободно продолжала свой путь по руслу к следующей станции очистки, на которой она становилась питьевой. Нижний ярус зала располагался метров на пять под водой, вся информация с датчиков расположенных там поступала на верхний ярус и необходимость личного присутствия меня или Яси внизу не было. Через этот зал делали сброс воды, всегда строго по расписанию, но был предусмотрен вариант сброса воды вручную на случай непредвиденной ситуации.

— У меня сбоит датчик давления, сходи, проверь.

Надо же, заговорила.

— Может ты сама?

— Мне нужно проконтролировать изменения.

— Ладно, схожу, проверю что там.

Не любила спускаться в нижний зал, всё время возникает ощущение безвыходности, когда ничего не поможет. Так же я чувствовала себя во время болезни. Когда понимаешь, что конец один и он неизбежен. Спуск был один через люк, заходишь в лифтовую кабинку, быстрый спуск и выходишь через такой же люк на нижнем ярусе. Взяла переговорник и направилась проверять датчик. Обошла все приборы, проверяя показатели.

— Яся здесь всё в пределах нормы. Что у тебя?

— Здесь тоже всё в норме, впрочем, как всегда.

Ощущение, что происходящее мне не понравится, усилилось.

— Я поднимаюсь.

— Не торопись.

— Что?

— Ты не сможешь подняться, так получилось, что подошло время очередного сброса воды. Какая неприятность. Правда?

— Яся ты в своём уме? Что за бред ты несёшь?

— Думаешь, сумела получить его? Считаешь ты лучше меня? Так вот нет, и заметь, все решат, что это несчастный случай.

— Одумайся, Марис узнает, что произошло.

— Не узнает. И ещё, у тебя будет немножко времени подумать над тем, как отвратительно ты поступала, пытаясь присвоить себе чужих витов.

— Я никогда.

Яся уже не слушала меня.

— Все вы так говорите.

Она отключила связь и включила сброс воды. Это значит, через некоторое время зал заполнится водой, и я просто утону. Никто не поможет мне и скорее всего Яся права это сочтут несчастным случаем. Я мечтала о многом, но никогда не мечтала утонуть. У меня не больше часа, чтобы выбраться отсюда. Мысли лихорадочно метались, не понимая, где искать выход. Люк не разблокировать, все датчики защищены от механического повреждения. Зал располагается под водой, и естественно здесь отсутствуют окна, также не имеется второго выхода. Я осматривала зал и увидела капсулу из толстого стекла, за время моей работы на станции её не использовали ни разу. В ней хранился запас воздуха, для тех, кто в момент сброса воды наблюдал за этим. Не вполне понятно, зачем это делали, возможно, она была нужна на время строительства, чтобы отследить направление потока, похоже Яся не знала об этом. Я забралась в капсулу, проверила, есть ли воздух, мне повезло, кислород в баллоне был, надеюсь мне хватит. Если Марис вспомнит, что у него есть невеста, которая не явилась домой, то возможно я ещё проживу. Утонуть мне не грозило, а уснуть от нехватки кислорода не так страшно. Всё что оставалось, это ждать.

Марис весь день работал с поставщиками, брат ему в этом не помощник. Марис даже был рад, что Сель не участвует в расследовании. Была у него мысль вызвать Иолу к себе. Влюблённый вит так бы и сделал, но начались аресты среди присутствующего на станции руководства. Так же под стражу был заключён и Аску Шен. Ожидалась череда допросов, у службы расследования возникло много вопросов, на которые они хотели получить ответы. После предстоит транспортировка заключённых в изолятор временного содержания, где они будут дожидаться решения суда. Марис присутствовал при допросе Аску Шена. Отвечать на вопросы он отказался, но это ничего не значило. Его участие в финансовых махинациях было доказано, и признание своей вины могло лишь ненамного сократить срок заключения. Весь допрос Аску Шен смотрел на Мариса и улыбался. Причин для такого поведения Марис не находил и это нервировало его. Когда Вита уводили он сказал одну фразу.

— Передавай невесте привет.

— Какое тебе дело до Иолы?

— Она была моей любимой ученицей.

— Разве сейчас у тебя нет других забот?

Вмиг Аску Шен стал таким, как тогда, когда распоряжался в школе. Холодный взгляд серых глаз, презрительная усмешка, не сходящая с губ, перед Марисом стоял хищник, готовый загрызть не только ради еды, но и ради забавы.

— Это у тебя проблемы, а то, что моё, моим и останется.

Марис проводил взглядом уходящего под конвоем Вита Аску и отправился проверить, как работает Иола. В зале её не оказалось, а напарница, увидев, кто пришёл, расцвела,

кокотливо поправила вырез на груди, привлекая к ней внимание.

— Не вижу своей невесты.

— Иола такая необязательная, всё бросила и ушла.

— Куда ушла?

— Она не сказала, но думаю, у неё появилась тайна, — Яся многозначительно помолчала и продолжила. — Думаю, у неё появилась тайная любовь.

Марис мысли не допускал, что у Иола может быть роман на стороне, но слова о том, что у неё кто-то есть, царапнули острым ножом по душе.

— Рассказывай что знаешь.

— Мы не подруги, но кажется, это началось давно.

Пространные размышления напарницы Иола он слушать не собирался. Марис связался с охранниками и попросил просмотреть запись с камер слежения и сообщить, куда направилась Иола. Яся вдохновенно высказывала свои предположения, при этом постоянно звучала одна мысль, я не такая. Марис в это время рассматривал показания датчиков, в этом зале он ещё не был и увиденным остался доволен. Помещение построено согласно проекту, и всё необходимое оборудование присутствовало на местах. Кроф издал сигнал вызова и Марис поправил наушник, и внимательно слушал, что ему говорят. Охранник отчитался, что запись просмотрел, он утверждал, что Иола зал не покидала. Яся наконец обратила внимание, что её не слушают и обиженно надула губы.

— Так, когда говоришь, ушла Иола?

— Я за ней не следила.

Марис без предупреждения схватил её рукой за шею, пережав гортань.

— Последний раз спрашиваю, где Иола?

Яся вытаращив глаза, пыталась убрать чужую руку от своего горла. Марис немного ослабил хватку.

— Говори.

Вдохнув воздуха, Яся просипела.

— Она спустилась в нижний зал.

Он помнил проект и действительно такой здесь существовал, но сейчас по нему проходил поток воды. Достаточно было одного взгляда, чтобы Яся испуганно дёрнулась.

— Закрывай гидротехнический затвор.

Яся послушно сделала то, что велели, и теперь с внутренней дрожью ждала, что будет дальше. За время пока уходила вода, Марис вызвал охрану, и Ясю увели, ей предстоит доказать, что она не виновата. С Марисом остался охранник, была вызвана замена Иоле и её напарнице. Когда в зал пришёл Сель, Марис приготовился к спуску.

— Мог бы и предупредить меня о том, что планируешь закончить операцию по вычислению и поимке преступников.

— Сель не до тебя.

— Знаю, и я с тобой.

— Ты понимаешь, что можешь увидеть, если...

— В этом есть моя вина, меня не было рядом, когда была нужна помощь.

— Ты не виноват.

— Я с тобой.

Марис видел особое отношение брата к Иоле и понимал причину, по которой тот отдалился от неё в последнее время, работа лишь отговорка. Причина заключалась в другом,

ревность, он не хотел видеть их вместе. Марис уже сомневался, правильно ли сделал, разлучив их. Не вела себя Иола как охотница за богатыми витаминами. Братья зашли в лифтовую кабинку и спустились туда, где только что текла река. Они прошли по залу, осматривая его и к их общему облегчению Иолу не нашли, но тогда где она.

— Марис! Она здесь.

Сель стоял около капсулы, в которой, прислонившись спиной к одной из стенок, сидела Иола, опустив голову.

— Похоже, у неё закончился запас кислорода, — Сель лихорадочно пытался открыть капсулу.

Марис остановил брата.

— Открыть можно только изнутри, либо исказить сигнал блокировки.

— Как это сделать?

Марис достал перчатку.

— У меня есть взломщик.

Щёлкнул замок, открывая капсулу, Сель зашёл внутрь и приложил пальцы к запястью, стараясь нащупать пульс. Он радостно улыбнулся.

— Жива.

Он подхватил Иолу на руки и понёс к лифту, Марис шёл следом. Поднявшись в зал Сель поспешил отнести Иолу к лекарю, Марис проводив их до медиков отправился получать ответы на свои вопросы у Яси, Сель присматривает за Иолой.

Виита была напугана, она, не переставая, редела, крича, что её заставили это сделать. Аску Шен угрожал ей, если она не сделает, так как он сказал.

— Я не хотела. Я не виновата.

При этом она не признавалась в содеянном до тех пор, пока Марис не сказал, что Иола жива и не составит труда узнать, что произошло на самом деле. После этого и начался цирк со слезами и обвинениями Вита Аску. Всё что хотел, Марис узнал, он поспешил вернуться в лазарет. В палате на одной кровати спала Иола, на соседней спал Сель. Они успели вовремя, и самого страшного удалось избежать. Марис сел около кровати Иолы и взял её за руку. Поглаживая пальцем ладошку, задумался. Основную задачу он выполнил, его личное присутствие ещё необходимо и некоторое время до замены руководства он будет контролировать стройку. Один раз Иолу побили, второй чуть не убили. Непорядок, стоит донести до виит, чем им грозит покушение на жизнь его невесты. Нужна показательная порка и виита для этого имеется, даже две.

Первый раз я пришла в себя, когда около меня сидел Сель и утверждал, что в чём-то там виноват. С трудом удалось уговорить его выбросить эти глупые мысли из головы. Второй раз проснулась и увидела, что около меня сидит Марис.

— Ты успел вовремя, — его лицо выражало пугающую решимость, что я заволновалась. — Всё хорошо, правда, всё хорошо.

— Ты можешь вернуться к Селю, я не буду препятствовать.

Возможно, на меня подействовала временная нехватка кислорода, но я не очень поняла, причём тут Сель, мы и так общались и Марис нам не помеха. За короткое время, что мы находились рядом, могла увидеть его с другой стороны. Я и раньше замечала, насколько он хорош, жаль не мой.

— Спи. Я не допущу повторение произошедшего.

Послушно закрыла глаза, его бы я слушалась.

Пока лежала на лечении, по особому указанию Мариса общалась только с Селем, который не забывал навещать меня и с Алитой. Она с восторгом слушала о моих приключениях и много рассказывала о своих повседневных делах. У Алиты появилась первая симпатия и о нём она могла рассказывать часами. Мне не надо было говорить, я и так понимала, что у неё в жизни всё сложилось отлично, родители и брат нашлись вовремя. Вечером Сель забежал сообщить, что работу здесь закончил и уезжает на станцию в Ауррон, и я еду с ним.

— Я не поеду.

— Почему? Мы прекрасно там работали.

— Я и здесь прекрасно работала.

— Понимаю, приехали, втянули в опасную игру.

— Дело не в этом. Понимаешь, я никак не могу найти своё место в этом мире. Эта станция на реке Тимрук мне нравится, но я не хочу прожить здесь всю жизнь.

— Чего ты хочешь?

— Правильный вопрос, но ответ на него я не знаю.

— Останешься с Марисом?

— Ты же знаешь у нас договор.

— Ну-ну.

— Это что за ну-ну? — вместо ответа Сель обнял меня, поцеловал в щёку. — Скоро увидимся.

Он помахал рукой и ушёл. Не думаю, что скоро, но кто знает. Выписали меня на следующий день, из лазарета уходила с Марисом. Он принёс чистую одежду, подождал пока переоденусь, и взяв за руку, повёл за собой. Не знаю, что произошло за время моего лечения, но больше при виде нас никто не шушукался, не комментировал наши действия и вообще старались не смотреть в нашу сторону. Когда мы зашли в комнату, Марис перешёл к делу.

— Ты отказалась ехать с Селем. Почему? Мне казалось, вы близки.

— Мы близки, но как друзья и это не повод всюду следовать за ним.

— Скоро подойдёт к концу наш договор, что будешь делать?

— Жить дальше.

Не думал же он, что я сейчас начну откровенничать.

— Предлагаю перейти работать к нам в проектное бюро.

— Я не знаю эту работу. Кем я там буду?

— Научишься. В отдел, что занимается разработками системы очистки, требуется помощница.

Надеюсь, он это не сейчас придумал.

— Я согласна, — согласилась сразу, не подумав зачем мне это.

Надеюсь не пожалею, на этой станции мне всё равно не работать.

Ещё неделю Марис контролировал строительство, я в это время сидела в комнате. Выходить и общаться с людьми не хотелось, я с нетерпением ждала, когда мы уедем. Наше общение стало более открытым и доверительным. Он больше не упрекал и не обвинял меня в прошлых грехах. Я видела в нём силу, которой не хватало мне, и тянулась к Марису в надежде получить защиту. Всегда сильная и независимая, я нуждалась в поддержке и готова была её принять. В день отъезда проводить нас вышло новое руководство, и было сложно не замечать завистливые взгляды виит, что наблюдали за нами из окон жилого дома. Я сама

себе завидовала, работать в проектно-конструкторском бюро семьи Эрго мечтали многие. Здесь стоит уточнить, что в основном это были вины. Вииты же просто мечтали войти в семью Эрго на правах хозяйки. Всегда знала, что вернусь в Террос, но не думала, что этот день наступит так скоро.

Первым кто навестил меня после возвращения домой, конечно же была Алита, она звала пожить у них, но я соскучилась по своему дому, всё-таки привыкла быть сама себе хозяйкой. Мы проговорили до позднего вечера, а утром отправилась на новую работу. Меня встретил Марис и, проведя по зданию, где располагалось конструкторское бюро, привёл в отдел, где предстоит работать помощницей руководителя. Осталось только дождаться этого руководителя, на рабочем месте он отсутствовал, а Марис не мог ждать его появления вместе со мной.

— Если возникнут проблемы, позвони мне.

Он продиктовал номер своего крофа и ушёл, а я разместилась за столом, где лежали канцелярские принадлежности, стоял монитор с выходом в сеть которым я и воспользовалась. Все задания помощник получал по почте, на данный момент висело четыре невыполненных поручения. В основном бумажная работа и одна встреча, назначенная на вечер.

— Не надо мне указывать, что делать.

— Кто-то должен указать на ваши ошибки.

— Вы шли по своим делам, вот и идите не задерживайтесь.

В кабинет, в котором сидела я, зашла молодая симпатичная виита в строгом костюме и со злостью захлопнула дверь перед тем, кто шёл за ней. Повернулась и увидела меня.

— Ты кто такая?

— Я новая помощница руководителя отдела.

— И кто тебя назначил на это место?

— Вит Марис.

— Марис значит, а меня спросить он забыл.

Не ожидала, что моим руководителем окажется виита.

— Обращайся ко мне виита Аина, я просто жажду услышать, за какие заслуги, ты получила это место.

Аина Эклот прошла в свой кабинет, а я проследовала за ней. Марис вообще не думает, что делает или, наоборот, в очередной раз прикрылся мной. Она невзлюбила меня сразу и навсегда, отчитывая за малейший недочёт, частенько не мой. Первый месяц моей работы честно пыталась выполнять все её требования, но это лишь ещё больше злило её. Сегодня по её мнению я должна была поработать за курьера. Я же демонстративно села за стол налила большую чашку чая, на тарелке лежал кусочек сладкого пирога. Не спеша продолжила заниматься тем, чем и занималась. Рассматривала последний проект по усовершенствованию лифтового оборудования на очистительных станциях. Эта тема была мне понятна, если бы тогда у Мариса не оказалось перчатки, всё закончилось моей смертью. Виита Аина, как всегда, со знанием дела ругала меня за нерасторопность, при этом я её полностью игнорировала. Видя это, она бесилась ещё больше. Этот момент, чтобы появиться, выбрал Марис. Он и раньше приходил, и Аина уводила его в кабинет, что там происходило, не знаю. Могу предположить, что она жаловалась на меня. Аина Мариса не видела, а я на секунду отвлеклась от изучения проекта, и оценив его хмурый вид, вернулась к

просмотру основного узла замка фиксации лифтовой конструкции.

— Почему ты не сказала, что у тебя возникли проблемы?

Аина замолчала, не закончив слово, и продолжила более мягким тоном.

— Я не хотела жаловаться, но она невыносима.

— Я не тебя спрашиваю.

Аина обиженно поджала губы.

— Я жду ответа.

— Была уверена, что это какой-то твой хитрый план.

— Собирайся, идёшь со мной.

— Марис это недоразумение, мы всё уладим, — виита Аина пыталась исправить ситуацию.

Я молча встала, взяла сумку и вышла в коридор.

— С тобой поговорю позже, — Марис не оценил желание вииты всё уладить.

Я шла за Марисом и пыталась понять, чего от него ждать. Он привёл меня к себе в кабинет.

— Первым делом хотел перед тобой извиниться за вииту Аину Эклот. Она вела себя неподобающе званию руководителя.

— Принимаю извинения.

— В таком случае тебе придётся принять новую должность.

— Что ты ещё придумал?

— Мне нужен сопровождающий по нашим объектам. В твою задачу будет входить обеспечение нас жильём, покупка билетов, питание, посещение стройки, первичная проверка документации.

— А ты что будешь делать?

— Буду заигрывать с виитами.

Такой несерьёзный Марис меня пугал.

— У меня возникает чувство, что я всё больше и больше запутываюсь в паутине.

— Мне всегда нравились бабочки.

С бабочкой меня никто не сравнивал.

Марис понимал причину, по которой решил оставить Иолу при себе, он хотел понять её. Как человек мог так измениться? У неё было много возможностей завлечь его, и ни одной она не воспользовалась, история с певцом была для него показательной. Что изменилось? От денег по их договору она не отказалась, а Селю сказала, нет. Вот кто их поймёт этих виит, и как они мыслят. Часто их поступкам находится оправдание, я хотела как лучше, только вот для кого лучше и почему решает это та, кто и со своей жизнью разобраться не в состоянии. Ещё Марис привык, что Иола рядом и в последний месяц практически каждый день заходил в отдел, в который устроил её, чтобы посмотреть на неё. Она не знала об этом, а вот виита Аина знала и не смогла оставить всё личное за стенами бюро. К личному она относилась любое посягательство на внимание Мариса. При этом была специалистом высшей категории и прекрасным руководителем. С этого дня Иола будет под его присмотром, и он надеялся, что больше она в никакие неприятности не попадёт.

Пару дней я занималась организацией поездки, мне выделили личный кабинет, напротив приёмной Мариса. Задача для меня оказалась вовсе не сложная, мы должны были осмотреть практически готовый к заселению дом. Потоки воды, направленные вдоль дома,

прошли первые проверки, энергия в квартиры поступала, остался последний этап, испытание системы на прочность. На нём и должен присутствовать Марис. Первая моя командировка в роли помощницы Мариса удалась, всё прошло спокойно, ровно и без неожиданностей. Мы съездили ещё в пару таких поездок, прежде чем, при подготовке к очередной командировке меня поставили перед фактом, что в связи с отсутствием мест в отеле можно забронировать только один номер и то самый простой. Такие обычно снимают те, кому требуется переночевать всего одну ночь. Это не единственная гостиница, где мне отказали, номера были забронированы ещё полгода назад, для предстоящего слёта мастеров каких-то там наук. Будут делиться опытом, проводить мастер-классы, разговаривать и решать проблемы, возникающие в процессе работы. Я пробовала, уговорить Мариса перенести поездку на более поздний срок, но он упёрся, и ни в какую. Пыталась поискать по частникам та же история, всё более-менее приличное жильё занято. Придётся жить в одной комнате, хорошо, что пообещали поставить вторую кровать. Относиться как к брату, я к Марису не могла. В нём я видела мужчину, и я с уверенностью могу сказать любимого мужчину. Это произошло не сразу со временем, сначала я просто восхищалась им, его поступки я одобряла, сама поступила бы так же. Мне нравилась его увлечённость работой и конечно заметила, что у него не было постоянной вииты. Этот факт меня особенно радовал и огорчал одновременно. Будь у него невеста, я могла тихо страдать о том, что никогда не суждено произойти. Так оставалась надежда, что он заметит меня, при этом активных действий по соблазнению Мариса предпринять не могла. Я хорошо помню о том, как негативно он относится к такому напору со стороны виит.

Необходимые в дороге вещи были собраны, перелёт до места занял три часа. До гостиницы мы добрались на арендованной машине, которая уже ждала на стоянке. Нас встретили и, выдали код доступа в номер, пожелав приятного отдыха. Я боялась того момента, когда Марис увидит как номер выглядит внутри. Он открыл дверь, пропуская меня вперёд, и тут уже удивилась я. Мне пообещали поставить вторую кровать, но видимо что-то пошло не так и вместо двух односпальных кроватей, какие представляла я, посередине комнаты занимая почти всё пространство, стояла большая кровать. Чтобы поставить её, из комнаты убрали стол, оставив одну тумбочку и шкаф для вещей.

— Неожиданное решение.

Марис обвёл взглядом комнату. Представляю, что он подумал.

— Я этого не планировала.

— Чего этого?

— Приставать к тебе.

— Почему?

Вот тут я не выдержала и высказалась.

— По моему стойкому убеждению женщину должен добиваться мужчина. Вит первый показывает свой интерес, в конечном итоге решение остаётся за виитой, но интерес можно показывать по-разному. Тому, кому хватает терпения и желания достаётся любящая и счастливая виита, а тому, кто считает, что мы все взрослые люди, в общем, то им и достаётся.

— И что, по-другому не бывает?

— Бывает, существует такое понятие как личная неприязнь, и здесь, что не делай, всё будет не так. Значит это просто не твой человек.

Я разложила вещи, а Марис в это время договаривался о времени проведения испытаний

системы.

— Закончила?

— Да.

— Через час нам надо быть в управлении строительства. Начнём с просмотра отчётов.

Я в этом мало понимала, и основную работу выполнял Марис, он легко разобрался как в проектной части, так и в экономической части отчётности. Самая тоскливая часть моей работы, когда не надо ничего делать. Не могу сказать, что устала, но после перелёта и переключивания бумаг из одной стопки в другую хотелось спать, тем более после плотного ужина. На одной кровати мы уже спали, тогда было немного по-другому, нас разделял договор на оказание определённого рода услуг. Марис оказывал мне знаки внимания, но и с другими виитами он вёл себя точно так же. Не стала расстраивать себя такими мыслями, приняла душ и легла в кровать, только уснуть не получалось. Марис лёг практически следом за мной, и обняв подушку, отвернулся лицом к тумбочке. Разбуженное фантазиями желание не давало мне покоя, картинки одна прекрасней другой мелькали перед моими глазами. Вот Марис наклоняется надо мной и легонько касается моих губ, постепенно углубляя поцелуй. Его руки с плеч плавно перемещаются на спину, спускаясь ниже, я прижимаюсь к нему, обхватив руками за шею отвечаю на поцелуй. Я в очередной раз вздохнула и провела пальцами по губам.

— Это невыносимо.

Голос Мариса, прозвучавший в темноте, заставил меня вздрогнуть от неожиданности, спросить что невыносимо, не успела. Марис навис надо мной и воплотил все мои мечты в реальность. Девственность этого тела мне ничуть не помешала получить долгожданное удовольствие. Засыпала я в объятиях Мариса, с мыслью спросить позже, что ему было невыносимо.

Утром нас ждала проверка системы на прочность. Станция занималась переработкой воды на сложные элементы, из которых впоследствии производили топливо для машин, самолётов и производств, использующих именно этот состав для работы оборудования. Небольшая станция была окутана системой состоящей из труб разного диаметра, прозрачности и прочности. Я называю это трубами, но скорее это больше похоже на панели, по которым перемещается водный состав. На работе при посторонних он вёл себя со мной сухо по-деловому, и только когда оставались наедине, Марис проявлял чувства. Хотелось верить, что его слова о том, что я стала его судьбой правда.

Наверно Марис с самого начала знал, чем закончится знакомство с Иолой. Он не ожидал, что станет у неё первым, это стало для него неожиданным открытием. Теперь он понял, о чём говорил Аску Шен и от чего бесился, он хотел её себе в единоличное пользование, воспитав послушную ему игрушку.

Мама Мариса, Эльма Эрго увлекалась мистическими практиками, в ходе особых ритуалов и вхождения в транс она смогла сделать три предсказания для своих сыновей. Пророчества были непонятны, но она утверждала, что всё, что касалось старшего сына, сбылось. Он встретил свою вииту именно в указанное время, там, где небо и земля сходятся в одну линию. Второму сыну она сочувствовала, ведь предсказание, доставшееся ему, оказалось самое невыполнимое. В нём говорилось, что полюбить он сможет только чужачку. Всё время пока он вырослел она надеялась, что это ошибка, но он, так ни разу и не полюбил. У младшего Селя было самое романтическое предсказание.

Можно ли отнести Иолу к чужакам? Говорилось ли в предсказании о людях, относящихся к разным сословиям, или имелось в виду что-то другое? Сейчас не разберёшь, но, то, что он испытывал к Иоле можно назвать желанием. Желанием обладать, быть рядом, защищать и оберегать, так он понимал слово любовь. Он говорил, что она стала его судьбой и это правда, независимо от того о чём говорится в предсказании. Марс понял насколько жизнь ярче, когда рядом любимый человек и не собирався искать непонятную чужачку. Отчасти он и занялся этой работой из-за предсказания матери, она предполагала частые переезды из города в город, новые знакомства, новые впечатления. Виит было много, но ту которую искал, оказалась рядом, им пришлось не единожды столкнуться для того чтобы он понял Иола ему нужна.

Командировка подошла к концу, и нам пора было возвращаться.

— Прежде чем мы вернёмся в Террос, — Марис встал у меня за спиной, — я надеюсь, ты примешь моё предложение.

Он обнял меня, одну руку положил на живот, а другую расположил ладонкой вверх на уровне груди. На ней лежало два тонких кольца соединённых между собой мостиком, на котором расположились два драгоценных камня. Таким образом, здесь звали замуж, показывая, что хотят детей и видят свою дальнейшую жизнь рядом с виитой, я замерла, боясь, что это всё шутка.

— Ты ничего не ответишь? Я надеялся, что мы оставили в прошлом все моменты недопонимания. Возможно, я не прав и ты всё ещё сердишься на меня или просто не любишь. Теперь я смогу понять и принять это.

— Дело не в этом. Ты стал тем ради кого я могу горы свернуть, если только это будет нужно тебе.

— Нужно, не сомневайся.

— Я согласна.

В Террос вернулась замужней виитой. Меня не волновало, кто и что будет думать по этому поводу. Улыбка не сходила с моего лица. Я не скрывала своего счастья, когда-то я и подумать не могла, что такое возможно. С семьёй мужа я уже была знакома, тогда это было ничего не значащее представление Селем подруги, сейчас всё изменилось. Отношения отца Мариса к себе я знала, а вот его мама сначала напугала. Квартира его родителей располагалась в центре города и занимала целый этаж. Баир поприветствовал меня кивком головы и бросил взгляд на сына, спрашивая, что происходит. Для объяснений у них появилось предостаточно времени, так как Эльма взяла меня за руку, и повела за собой, закидывая странными вопросами.

— Значит вот ты какая чужачка. Рассказывай, в какой глуши росла, кто такая, чем занимаешься, — она усадила меня на диванчик и присела рядом. — Я жду подробностей о вашей встрече.

Пришлось отвечать.

— Я родилась и выросла в Терросе.

На мой ответ Эльма заливисто рассмеялась.

— Не может быть, мне то не ври.

Причину такого поведения я не понимала.

— Не вижу причин скрывать место своего рождения.

— Если бы ты родилась в этом городе, то никогда не стала женой Мариса, я это точно знаю.

Поговорив с отцом, Марис пришёл мне на помощь, объяснив ситуацию.

— Когда-то мама получила три предсказания, касающиеся её сыновей. В том, что предназначалось мне, говорилось, что полюбить я смогу только чужачку.

Интересное предсказание, может ли моё появление в этом мире связано с ним. Неужели вся моя недолгая жизнь в мире, где умерла и черед встреч и происшествий, произошедших здесь, это всё дорога, ведущая к нему.

— Возможно, вы в чём-то правы.

— Вижу тебе нужно время, чтобы довериться нам, мы подождём.

И ведь ни капли сомнения в том, что она может ошибаться.

— О чём говорится в предсказание для Селя?

Эльма оживилась.

— Это так красиво звучит. Заберёт он себе ту, что по праву его, и никто не сможет разлучить их.

Сель в это время жутко скучал, он уже пожалел, что вернулся в Ауррон. Работа ему нравилась, но некая рутина присутствовала в этом. После того как поработал с братом, он понял разницу, когда ты зависишь от обстоятельств и начальства, или когда от твоего решения будет зависеть, как сложится дальнейшая работа. Раньше он не придавал этому значения, все слова отца уходили в пустоту, возможно, наконец, он повзрослел и готов взять на себя обязательства. Сель наконец готов отвечать не только за себя, но и за тех, то находится у него в подчинении. Здесь его удерживало только одно, вернее одна виита. Лаиса приехала в этот городок недавно и сразу устроилась работать на станцию. Проживала она в городе, но он несколько раз видел, как со станции она уходила, окольными дорожками постоянно оглядываясь. Лаиса явно чего-то боялась, на все заигрывания отвечала сухо, давая понять, что не расположена к любовным играм и флирту. Работала она в лаборатории, где Сель частенько проводил эксперименты, а после появления Лаисы практически поселился там. Сель хотел узнать, что так тревожит вииту, поэтому незаметно провожал её до дома. Сегодня он тоже шёл за ней. Её путь до дома занимал больше часа, но она упорно не желала пользоваться общественным транспортом, а своего у неё не имелось. У неё не было привычного маршрута, она часто меняла свой путь следования. Для вииты стало полной неожиданностью, когда из-за кустов выскочили двое и, подхватив под руки, потащили к машине стоящей у дороги. Парковые зоны Лаиса обходила стороной, а мимо небольшого кустарника, за которым и ребёнок не спрячется, проходила спокойно. Сель не задумываясь над тем, как следует поступить в такой ситуации побежал следом за ними. В ранний период взросления он, как и его братья, проходил курс молодого бойца, что сейчас ему пригодилось. Напавших на Лаису он немного покалечил, но оставил лежать на земле вполне живыми. После чего довёл трясущуюся от страха вииту до её дома, где напоил, горячим чаем и найденным в аптечке успокоительным. Когда она немного успокоилась, Сель приступил к прояснению ситуации, в которой оказалась Лаиса.

— Чтобы помочь тебя я должен знать, что происходит и кто эти люди.

Она отвернулась от него, чтобы не врать, глядя в глаза. Он ничем не мог помочь ей, а его могли изуродовать, сделав инвалидом. Она не хотела этого, такой яркий вит, заражающий работников лаборатории своим энтузиазмом в стремлении узнать новое. Лаиса

восхищалась им, но в Ауррон она приехала, чтобы спрятаться от Вита, которому продал её отец. Как не грустно, но этого варварского обычая до сих пор придерживаются те, кто рассматривает сыновей как наследников, а дочерей как товар, что можно подороже продать. Тем более, когда дочь красива и торги за неё могут принести кругленькую сумму продавцу. Она принадлежит другому, хотя и не по своему желанию. Это был её второй побег, первый раз её нашли слишком быстро. Она учла ошибки и надеялась, что в этот раз у неё будет больше времени, чтобы найти укромное местечко, где её не найдут. Она не учла его желание обладать ей, и его возможность оплачивать разного вида услуги. В том числе нанять людей для её поисков.

— Я их не знаю, ошиблись, скорее всего.

— Лаиса не ври мне, они не ошиблись и точно знали что делают. В следующий раз меня может не оказаться рядом.

— Ты не понимаешь! — Лаиса сорвалась на крик. — Тебе нельзя вмешиваться в это. Мне не помочь, он в своём праве.

— Сейчас ты успокоишься и всё расскажешь, а я решу что делать.

Он обнял Лаису и она расслабилась, принимая его защиту. Выслушав историю Лаисы, Сель был удивлён тому, как такое вообще возможно.

— Ты не давала согласия и не заключала договор, поэтому он не имеет на тебя никакого права. Самый простой способ оградить тебя от Вита, найти другого и я предлагаю свою кандидатуру. Мы заключим союз и договор согласия, по которому ты будешь полностью и безраздельно принадлежать мне.

— Сель, ты понимаешь, что заключив такой союз, будешь связан со мной на всю жизнь. Конечно, при желании ты сможешь взять ещё одну жену, но я не смогу так жить.

— Мне не нужна другая жена, возможно, я тебе неприятен и ты ищешь причину, по которой сможешь отказаться от этого предложения.

— Ты хочешь сказать, что я нравлюсь тебе.

— Больше чем нравишься, я обратил на тебя внимание в первый день появления в лаборатории и тогда пытался привлечь твоё внимание. Конечно же, я не могу упустить такую возможность и получить тебя по праву. Обещаю, никогда не обижу тебя и пойму, если откажешься. Тогда поищем другой путь отменить договор твоего отца, в этом случае главной задачей станет не допустить твоей подписи под договором отца. Как кстати тебе удалось не дать своего согласия, ведь ты совершеннолетняя и они должны понимать, что твоя подпись самое главное, что есть в документе.

— Я умею быть невыносимой и меня нелегко запугать, жизнь, которая предстояла мне, страшила больше. Они думали, что я сдамся и смирюсь с уготованной участью, — Лаиса гордо задрала подбородок. — Никогда такого не будет.

— Значит, ищем другой вариант решения этой задачки.

— Я согласна на твоё предложение.

— Правда? Согласна?

Сель не ожидал, что Лаиса скажет да и был готов доказывать ей, что она не пожалеет если доверится ему.

— Ты тоже привлёк моё внимание, я много раз жалела, что он не ты и я понимаю, что это наилучший вариант. Надеюсь, ты сдержишь обещание, и я останусь единственной женой.

— Тогда собирай необходимые вещи, идём оформлять права.

Проблем с заключением договора не возникло, так же как и с заключением брака. Сель

оплатил все положенные взносы и сверх того за срочность. Им поставили на руки печати принадлежности, по которым можно было сразу понять, кто имеет все права на вииту. Рисунок, как и место на котором будет печать, выбрали сами. Они выбрали знак, обозначающий навеки вместе, и расположили его на запястье. Витиеватое плетение знака красиво смотрелось на тонком запястье Лаисы, а дополненный знаком права на руке Селя напоминал хищную птицу в полёте.

— Ну что жена домой или зайдём, отпразднуем это событие вкусной едой и шипучим напитком.

— Домой.

Если бы здесь вели статистику необычных союзов, заключённых между виитами и виитами, то их брак вошёл бы в десятку самых быстрых. От решения заключить брак до его регистрации прошло меньше часа. Теперь все права на Лаису были у Селя. Таки браки редкость, вииты не желают зависеть от своих мужей. Сель осознал, какую власть получил над Лаисой, но также понимал, что никогда не воспользуется своим правом. Он знал, каково это делать то, что не хочешь, только потому, что кто-то решил, так будет лучше. Сель думал о том, как побыстрее закончить дела, чтобы вернуться в Террос. Он не забыл о тех двоих, что остались лежать в кустах. У них есть время пока ищейки будут узнавать, куда исчезла Лаиса. На работу они будут ходить вместе, и он сможет защитить её, но историю с отцом продавшего дочь, пора заканчивать.

Лаиса думала о том, что придётся заняться соблазнением собственного мужа. Ей достался в мужья порядочный вит, он не будет ни к чему её принуждать, а она не для того выходила замуж, чтобы избегать мужа. Лаиса хотела семью, детей, и теперь, когда у неё есть Сель появился шанс на счастливую жизнь с витом, которого она выбрала сама. Лаиса рассматривала жилище Селя, и могла с уверенностью сказать, он живёт один.

— У меня немного не убрано, — Сель прошёлся по комнате, собирая вещи. — Последнее время одна виита не давала мне покоя.

— Интересно кто эта виита?

— Одна маленькая интриганка не замечала моих мучений.

— Плохая виита.

— Самая лучшая.

Во время диалога Лаиса подошла очень близко к Селю, заглядывая ему в глаза, ища подтверждение правильности своих действий. Она привстала на носочки и поцеловала его, вовлекая в любовную игру. Сель охотно принял в ней участие невозможно отказаться от того что предлагают, когда этого желаешь сам.

Селю понадобилась неделя, для того чтобы передать дела и когда в лабораторию пришли стражи закона он не удивился, а скорее обрадовался. Где искать вита претендовавшего на его жену, он не знал. Теперь у него появилась возможность доказать своё право в суде и это к лучшему. Непонятно на что рассчитывал вит, купивший Лаису у отца. Он должен понимать, что суд, узнав все обстоятельства дела, самое большее что сможет, это помочь вернуть деньги. Возможно на это и расчёт. В сопровождении стражей Сель и Лаиса предстали перед судом, где представили доказательство законности своих действий. Одни только печати на запястьях свидетельствовали о том, что все обвинения в их адрес беспочвенны.

— Всё так просто? Больше меня не будут преследовать?

— Могло возникнуть много вопросов, если бы ты не приняла моё предложение.

— Я не жалею и могу сказать, что любимица судьбы, если встреча с тобой её рук дело.

— Пора возвращаться домой и познакомить тебя с семьёй. Мама обрадуется, тем более.

Он улыбнулся, вспомнив чудачество матери и её веру в предсказания судьбы для сыновей, но как ни странно, она оказалась права.

— Что тем более?

— Я соскучился по родителям и братьям, они тебе понравятся.

Этот первый вечер с родителями Мариса прошёл спокойно, и мне показалось, что Баир слегка смягчился, видя как его сын, ухаживает за мной. Эльма весь вечер ждала, что открою все свои секреты и, не дождавшись, решила не торопить меня. Я сильно сомневалась, стоит ли им знать правду. Хотя если в это верить, предсказание сбылось, как не посмотри я чужачка. Я, как и раньше ездила с Марисом принимать построенные по их проектам сооружения, он пытался отказаться от этой работы, но я уговорила не делать этого. Большой необходимости бросать её нет. Марис прекрасно разбирается в строительстве и ему нравится такая жизнь, а мне нравится просто быть рядом с ним. В одну из таких поездок я набралась решимости и рассказала о своих родителях, детстве и конечно то, по какой причине умерла.

— Я не мог понять, почему меня так тянет к тебе, ведь в то время когда состоялось наше знакомство, я был полностью равнодушен к виите Иоле. Жаль, что тебе пришлось пройти через смерть. Я также безмерно счастлив тому невероятному случаю, что привёл тебя ко мне.

— Нисколько не сомневаешься в моём рассказе?

— Не вижу необходимости врать мне, да ещё с такими подробностями. Думаю, мама будет счастлива, когда узнает эту историю.

Марису и правда, было не настолько важно, откуда взялась Иола, сейчас она на своём месте рядом с ним.

В Террос мы вернулись днём, а вечером нас ждали на ужин. Приехал Сель, да не один, а с женой. Про нас с Марисом он не знал, ждали, когда Сель вернётся домой, но он смог удивить, вечер предстоит интересный, полный новостей и новых знакомств. На ужин обещался приехать старший из братьев Арис с женой Милиссой. В этот вечер вся семья соберётся под одной крышей. Мы пришли на ужин самые последние и всё из-за того что я долго сидела в ванной, а потом не могла решить что надеть. Такое со мной редко случается, видимо переволновалась. Дверь нам открыл Сель и я повисла у него на шее.

— Вернулся блудный сын. Ждём рассказа о том, как ты решился на брак.

Он обнял меня.

— Я тоже хочу услышать историю о том, как вы нашли общий язык.

— Виита готовая выцарапать мне глаза, и есть твоя жена Лаиса?

Марис знал о наших дружеских отношениях с младшим братом и воспринимал это как должное.

— Лаиса, представляю тебе жену моего брата Иолу.

Она протянула мне руку для пожатия.

— Очень приятно и насчёт глаз ты преувеличиваешь. Я не действую так грубо.

— А я не претендую на Селя.

Из комнаты вышел Арис.

— Похоже, мы не дождёмся, когда вы войдёте и поздороваетесь.

Следом за ним в коридор вышла его жена и родители. Эльма позвала всех пройти за

стол, а Баир напомнил, что путь на кухню пролегает через ванную, где с особым усердием надо помыть руки. После ужина расположившись в гостиной в уютных креслах, я сидела рядом с Марисом на диванчике, и он обнимал меня, пока мы слушали рассказ знакомства и женитьбы младшего из братьев. Потом наступила наша очередь делиться историей знакомства приведшего к браку, и конечно мне было интересно узнать, каким образом сбылось предсказание, предназначенное старшему брату Арису.

— Я знаю, что ваше предсказание звучит, где небо и земля сходятся в одну линию. Но как такое возможно? Ведь это линия горизонта.

Любовная история Ариса и Милиссы не была секретом и в семье о ней знали все, только я и Лаиса не знали, как произошло их знакомство.

— До встречи с Милиссой я тоже не думал что такое возможно. Было время, когда мне не сиделось на месте, и в один из таких моментов отправился в путешествие. Решил съездить к озеру расположенному на плато, где говорят вода, сохранилась в первозданном виде. Я не очень верил в это, ведь озеро не может быть замкнутой системой и оно должно наполняться из других источников, воды которых, скорее всего сплошная химическая таблица. Вы только представьте, небольшое озеро сияет голубизной, прекрасный вид с возвышенности, половина которого это небо и я со своими пробирками наклонился над водой, чтобы набрать образцов.

Милисса улыбаясь, продолжила, воспоминания веселили её.

— У меня выдался трудный месяц, работа, учёба, приятным бонусом стала скопленная приличная сумма денег, которую решила потратить на поездку к озеру. Я бывала там, и возвращалась оттуда полная сил, как будто меня подзарядили энергией. В этот раз мне повезло, и кроме одного вита на плато никого не оказалось. Сначала хотела отойти подальше, чтобы не мешать, друг другу, но меня заинтересовало то, что он делает.

— Моей жене не чуждо любопытство. Я набрал в руки пробирок и зашёл в воду по колено, предварительно снял обувь и закатал брюки. Неприятных ощущений не наблюдалось, и осмелев решил зайти поглубже. Ничего страшного если брюки намокнут, в течение часа высохнут.

— Брюки у Ариса высохли, но перед этим он наклонился над водой, и я вижу, как на его лице возникает недоумение.

— Любой бы удивился, когда увидел рыбу в озере не прошедшего очистку.

— Возможно. Дальше на его лице появляется восхищение и он, недолго думая, с криком рыба бросился добывать её. Вот после этого мы сушили брюки, футболку и носки которые он забыл снять.

— А как же небо и земля?

На главный вопрос они так и не ответили.

— Всё дело в месте, где расположено озеро, оказалось с какой стороны на него не посмотри, оно находится на линии горизонта.

Я попыталась найти истину.

— Когда смотришь вдаль, всегда видишь горизонт.

Все покивали, соглашаясь со мной, а Арис продолжил.

— Кажется про перспективу знают все, но это плато единственное место, где законы природы решили разыграть людей, заставив их включить воображение. Местное население называет его горизонт, и никак по-другому. С тех пор мы вместе.

За вечер мы услышали три такие разные истории, и только Эльма была не очень довольна, так как не услышала подтверждение своему второму предсказанию.

— У нас осталась одна загадка.

Все не сговариваясь, посмотрели на меня, а я на Мариса. Он кивнул, давая согласие рассказать о том, что утаила, если на то будет моё желание.

— Уговорили, но предупреждаю, поверит в такое трудно.

Минут пять после того как сообщила, что для этого мира я чужачка стояла тишина, у всех возник один и тот же вопрос. Как это возможно? Первой пришла в себя Эльма.

— Что я говорила, а вы не верили мне. Получилось замечательно, у нас с отцом счастливые сыновья и три прекрасных невестки. Одна, из них скоро подарит нам внука. Для него у меня есть предсказание.

— Нет!

К моему нет, присоединились другие. Эльма обиделась.

— Почему нет? Наступит день, когда первый от первого спасёт людей и за свой поступок, будет наказан и вознаграждён.

Слышали все как я и Лаиса с облегчением вздохнули, первой с предсказанием придётся разбираться Милиссе. Арис обнял жену и с укоризной посмотрел на маму. На что та развела руками и прокомментировала.

— В знании сила.

Эпилог:

В нашей жизни будут встречи, будут и расставания. Произойдут моменты безграничной радости и глубокой печали, но всегда со мной рядом будет Марис. Правильность предсказаний Эльмы нам ещё предстоит проверить, но это не значит, что будем жить в ожидании этого события. С Алитой мы продолжали общаться, она не всегда могла прийти с возникшими вопросами к маме, ни потому что не доверяла, просто у меня она могла спросить обо всём, совершенно не стесняясь интимности вопроса. Пока мы большую часть времени проводим в командировках и путешествиях, но тем приятней возвращаться домой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net